

№ 933 IV 1911

ВОЛОЧАНОВСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

ВАСИЛІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА,

СЕРГІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

и
БОРИСА СЕРГѢЕВИЧА

ШЕРЕТЕВЫХЪ.

П И С Ь М О
К Н Я З Я
Щ Е Р Б А Т О В А ,

С о ч и н и ш е л я
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,
КЪ ОДНОМУ ЕГО ПРЯТЕЛЮ,
вѢ

О П Р А В Д А Н І Е

На нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его Исторіи отъ Господина Генералъ - Маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, Г. Деклерка.

М О С К В А .

ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова,

1 7 8 9 .

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Письмо Князя Щербатова, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Красноуфлѣцкія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вамъ извѣстно, что хопя уже нѣскольکو лѣтъ Исторія Россійская господина Лекерка вышла въ свѣтъ; но какъ я его довольно лично зналъ, то бывъ увѣренъ въ несвѣденіи его Россійскаго языка, въ самомъ его неосмотрительномъ обычаѣ, и въ охотѣ вездѣ излишнее и не принадлежащее къ причинѣ, о которой онъ пишетъ, вмѣщать, яко въ сочиненіи своемъ *Лу великой* показалъ, не любопытствовалъ ее ни видѣть, ни купить, а токмо безъ повелѣнія моего знакомой мнѣ въ Парижѣ Докторъ *Макаръ* чрезъ книгопродавца, который мнѣ высылаетъ изъ Пари-

жа, книги, прошлаго году оную ко мнѣ прислалъ, велѣвъ ей цѣну и не дешевую на щепѣ пославить мой. Получа ее по неволѣ, испинно не болѣе возгорѣлось у меня любопытства ее прочесть, но она безъ употребленія пролежала нѣсколько мѣсяцовъ; даже какъ полагая ее въ мѣсто, гдѣ ей стоять надлежитъ, я болѣе, чѣмъ посмолпрѣвъ эспампы, нежели чѣмъ бы ее читать, открылъ нѣкоторые Томы, но поспасъ увидѣвъ нечестную смѣсь несправедливыхъ охуленій Россіи, и лжи, закрылъ сіи книги, и предалъ ихъ забвенію, чѣмъ бы токмо мѣсто въ библіотекѣ моей занимали.

Такое мое мнѣніе было о семъ сочиненіи. но Его Превозходительство Генералъ-Маіоръ Болшинъ конечно лучше меня сдѣлалъ; ибо онъ ее получа, употребилъ трудъ
ее

ее со вниманіемъ прочесть, и сочинить ученѣйшимъ образомъ кришику, подѣ названіемъ: *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Деклерка*, которую книгу также я не скоро получилъ: ибо первыя привезенныя въ Москву вскорѣ всѣ были разхвачаны.

Вы первый, Государь мой, прочеши сіе сочиненіе, съ похвалою мнѣ о немъ говорили; и я подлинно по похвалѣ вашей спарался скорѣе его достать, и доставши, оставя мои другія упражненія, читалъ его зачалъ. Подлинно, Государь мой, нашелъ я, что хвала ваша сему шуду была справедлива; ибо мало я читалъ книгъ, гдѣ бы шоликое ученіе являлось, и гдѣ бы шолико изысканій о всѣхъ хошя мало схожихъ обстоятельстввахъ, о коихъ въ Исторіи Ле-

клерковой поминается, учинено было. Всѣ Писатели разныхъ народовъ, книги забвенныя уже въ свѣтѣ, обычаи наиошдаленнѣйшіе, все въ доказательство и въ оправданіе Россіи приведено. Воистинну не можно сказать, чтобы въ семъ сочиненіи не шма причинъ вмѣщалась, и чтобы хуленія, учиненныя Леклеркомъ Россіи, не на всѣхъ его единоконныхъ и одноземцовъ были съ силою обращены.

Воздавъ такимъ образомъ доспойную похвалу ученому Сочинителю, хочу я шеперь ошвѣтспвовать вамъ первое на ваши вопросы; касательно, что я шольшемно и не обшоятельно о древнемъ произхожденіи Россійскаго народа писалъ? и чего ради я въ Исторіи моей ничего не упомянулъ о Лѣтописи Іоакима Епископа Новгородскаго? а наконецъ

изъ

изъяснить мое оправданіи и о нѣкоторыхъ крипическихъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ хотя въ иныхъ мѣстахъ мое имя и не помянуто, но какъ ша же крипика, которая учинена Леклерку яко бы въ несправедливомъ повѣствованіи, упадеши и на меня: понеже я то же писалъ; а въ другихъ, гдѣ и имя мое помянуто.

Я первое и начинаю оправдывать себя, для чего шоль темно и непорядочно писалъ о древнемъ произхожденіи Славенскаго и Россійскаго народовъ. Причина сія шоль глубокая, Писатели шоль неясны, да къ тому же не имѣя и знаніи въ ученыхъ языкахъ, не осмѣлился я догадки мои за испинны къ осмѣнію себя предъ ученымъ свѣтомъ представить. А сего ради и разсудилъ за лучшее изъ Писателей (къ чему наи-

болѣе употребилъ цѣлымъ Собраніемъ ученыхъ Лондонскимъ сочиненную (Всеобщую Исторію) выбравъ то, что нашелъ о Скиѣхъ, Сарматѣхъ, Роксолянахъ, Алянахъ, Аварахъ и о другихъ смѣжныхъ, или можетъ статься и единоплеменныхъ народахъ; такъ же, что въ Исторіи Гунновъ господиномъ Гиньемъ, о Печенахъ и Половцахъ писанное нашелъ, ославляя ученѣйшимъ меня болѣе изысканій дѣлалъ, и сію замѣнную долгою временъ родословную въ ясность приводилъ. Скажу же болѣе, что я при начинаніи писанія моей Исторіи многихъ нынѣ существующихъ помощей не имѣлъ. Правда, было у меня краткое руководство къ древней Географіи Ивана Стофенгатена, печатана въ Санктъ - Петербургѣ 1753 года, то, что въ Неспоромѣ

вомъ и другихъ Лѣтописцахъ находится; и Введеніе въ Историю, господиномъ Тапищевымъ, списокъ; но всѣ сіи сочиненія мнѣ не довольно ясны показались, а паче послѣднее, и шѣмъ наименѣе могло мнѣ послужить, пошому что въ списокъ многія имена были повреждены, и находились недописки. Но съ того времени многія вспомоществованія для сего многотруднаго изысканія были учинены, яко напечатаніе Россійской Истории господиномъ Тапищевымъ, Выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Теофила Сагерта Беера, и сочиненіе о разныхъ древнихъ народахъ, обитающихъ въ Россіи, господиномъ Миллеромъ: а ради сравненія въ языкахъ изданная первая Частъ Словаря дву сотъ языковъ. А хотя уже и были

иногда на Французскомъ языкѣ напечатаны, но до свѣденія моего не дошли, книги: *Observations Historiques et Geographiques sur les peuples Barbares qui, ont habité les bords de Danube et du pont Euxin* par M. de Peiffonnel; и *Voyages fait principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, XV et XVI siecles*, par Benjamin Tudole, Jean Plancairpin, N. ascelin. par Pierre de Bergerm; а однако со всѣми сими помощами, и знаніемъ многихъ языковъ, я пошлюсь на самага господина Болшина, хотя его сочиненіе о древнемъ происхожденіи народовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ шѣмъ довольно ли доспапочно оно для извѣсненія всѣхъ трудностей? Не съ шѣмъ я говорю, чпобы хотѣлъ въ сей часпи охулитъ его сочиненія; ибо еспьли никто не захочетъ дѣлать шакихъ изысканій, то и никогда ни до мадѣйшей ясности дойти не лъзя,

яко

яко Каноникъ Францискъ Агіусъ де Салданисъ въ бесѣдѣ оправдательной противу разсмотрѣнія историческаго и критическаго кораблекрушенія Святаго Павла, говоритъ: „Знашныя приключенія всегда были причиною писаній ученыхъ людей. То, что они имѣютъ шемнаго, сославляло причину ихъ шрудолюбивыхъ изысканій; а что въ нихъ было сомнительно, было предметомъ ихъ ученыхъ преній.„ Но я говорю о себѣ, что я за незнаніемъ ученыхъ языковъ, за несвѣденіемъ моимъ словъ разныхъ населяющихъ Россію народовъ, и другихъ, за неимѣніемъ тогда довольной помощи, сего сдѣлашь не осмѣлился.

Что касается до Лѣтописи Іоакима Епископа Новгородскаго: я о ней чрезъ письменное введеніе

ніе въ Россійскую Исторію господиномъ Тапищевымъ и въ которое свѣденіе имѣлъ; ибо первый Томъ моей Исторіи былъ совсѣмъ окончанъ въ 1767 году; а Тапищевой Исторіи первый Томъ былъ напечатанъ въ 1768 году: но мнѣ разсудилось ее не употреблять для слѣдующихъ причинъ. Неоспоримыя правила въ разборѣ древнихъ сочиненій суть: что, дабы какому приписуемому древнему Писателю списку яши въру, надлежитъ, первое: чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ былъ найденъ, гдѣ бы не можно было сомнѣваться о его справедливости; второе, чтобы древность его письменами и всѣми видимостями соотвѣтствовала времени, въ которомъ полагаютъ, что онъ былъ писанъ; третье, чтобы слогъ его и описуемая дѣянія согласны были съ тѣмъ,

пѣмъ, что вѣроянѣйшіе современныя или близковременныя Писатели повѣспвуютъ ошомъ; четвертое, чтобы кто изъ Писателей ближайшихъ вѣковъ поминалъ о семъ Писателѣ. Разсмотримъ же теперь, имѣетъ ли сія Лѣтопись, предложенная намъ господиномъ Тапищевымъ, все сіи знаки справедливости.

1. Досталъ сей списокъ Василей Никишичъ Тапищевъ, яко самъ въ Предувѣдомленіи своемъ гл. 4 говоритъ, отъ Мельхиседека Борсцова, Архимандрита Бизюковскаго монастыря, который самъ неполный сей списокъ получилъ отъ нѣкоего того же монастыря монаха Веніамина, прудившагося въ собраніи Россійской Исторіи. Слѣдственно начальное произхождение сего списка не есть изъ какого вѣрнаго хранилища Государ-

дар-

дарственнаго или монастырскаго, но изъ рукъ привалнаго человѣка, неимѣющаго ничего, что бы могло совершенно вѣроятность его утвердить, и безъ всякаго изъясненія, откуда первоначально списокъ сей производилъ. 2. Наружною видимостію своею никакой древности не показуешь; ибо самъ господинъ Тапищевъ пишетъ на страницѣ 31 слѣдующее: *письмо новое, но худое, складъ старой, смѣшанной съ новымъ, но самой простой, и нарѣчіе Новгородское.* 3. Во многомъ хопя кажется дополнять Лѣтописецъ преподобнаго Нестора, въ самомъ же дѣлѣ ему прошиворѣчитъ. Все, что о Славянахъ до времени *Гостомыслова* описано, и что бы *Гостомыслъ* былъ сынъ *Борисоя*, въ Несторовой Лѣтописи и ни въ какой, окромѣ сей, не находится,

ся,

ся, такъ какъ и о сыновьяхъ и дочеряхъ его, равно какъ и о супругѣ Рюриковой *Ефандѣ*, и что Рюрикъ послалъ въ Кіевъ *Осколда* одного, котораго господинъ *Тапищевъ* считаеиъ сыномъ его, обвиняя преподобнаго *Нестора*, яко бы онъ изъ одного лица два содѣлалъ, принявъ слово *тираль* за собственное имя; а по тому и сказалъ, что были посланы отъ Рюрика въ Кіевъ *Осколдъ* и *Диръ*. Но мнѣ кажется, что примѣчаніе сіе, возлагающее незнаніе на преподобнаго *Нестора*, есть не справедливо, шѣмъ паче изпровергаемое, что поюно онъ не объ одномъ, но о двухъ говоришъ (*Лѣтопись по списку Кенигсбергскому стр. 17*), что они были не его племени, и вездѣ упоминаеиъ яко о двухъ; и могилы ихъ, *стр. 19*, суть различены —

Осколдъ

Осколдова намѣстѣ, называемомѣ
Угерское, гдѣ тогда былѣ *Оль-*
минѣ домѣ; а Дирова за святою
Ириною: но истинно не уповаю,
 чтобы Сарматское слово *тираль*,
 что разумѣется пасынскѣ, о коемѣ
 господинѣ Тапищевѣ въ примѣча-
 нїи своемѣ 29 на Іоакимову Лѣто-
 пись говоритѣ, и почишаетѣ, яко
 бы Неспорѣ принялъ за собственное
 имя, могло погребеніе имѣти. Въ
 Лѣтописи Іоакимовой Олегѣ на-
 званѣ шуриномѣ Рюрика; пре-
 подобный же Неспорѣ его назы-
 ваетѣ, спр. 18, *отѣ рода его су-*
ща, что уже я разумѣю не отѣ
 ження рода, но собственно отѣ
 Рюрикова. Въ лѣтоизчисленїи
 объ оплущенїи Осколдовомѣ на Кня-
 женіе въ Кїевѣ находи пся вели-
 кая разность: преподобный Не-
 спорѣ полагаетѣ его между 6369
 и 6371; а Іоакимѣ (Тапищевѣ
 спр.

спран. 35) говоря: Рюрикъ по опускѣ Осколда бѣ вельми боля, шо есть передѣ кончиною его, полагаешѣ опускѣ Осколда вѣ 6387 году; а самое сіе и ведешѣ иѣ двойному заключенію: первое, еспѣли подлинно бы передѣ кончиною своею Рюрикъ опустилѣ вѣ Кіевѣ Осколда, шо бы не когда ему было утвердись на престолѣ и предпринимашѣ походѣ во Грецію, который по свидѣтельству *Ницетоса* былѣ вѣ 6369 году, сирѣчь послѣ самаго ихѣ приходу вѣ Кіевѣ. Второе, еспѣли бы примѣчаніе господина Ташищева было справедливо, что Осколдѣ былѣ сынѣ Рюриковѣ: шо бы кажешся ему уже самому болящу и имѣющему другаго сына, почти вѣ пеленахѣ суца, опустилѣ старшаго своего сына вѣ Кіевѣ, а малолѣтнаго преданѣ

Б

подѣ

подѣ власть опекуна, съ опасно-
 стію, чю престолю у попомспва
 его похищенѣ будешѣ, было бы
 не благоразумно. О супружествѣ
 Игоревомѣ на снран. 23 въ
 лѣпо ⁶ [†] [†] [†]: Игоревѣ же возраст-
 шу, и хождаше по Олзѣ, и слу-
 шаше его, и приведоша ему
 жену отѣ Пскова, именемѣ Ол-
 гу. Но въ Іоакимовскомѣ лѣпо-
 писцѣ сіе обстоятельство инако
 оказано. Татищевой Испоріи вве-
 деніе снран. 35: егда Ингорѣ
 возмужа, ожени его Олегѣ, по-
 ятѣ ему жену отѣ Изборска
 рода Гостомыслова, иже пре-
 красна нарицашесе; а Олегѣ
 переименова ю, и нарече во
 свое имя Олга. Вотѣ изрядное
 сплешеніе: имя прекрасной уже
 многое показуетѣ, и переимено-
 ваніе ея по Олегу, Олгою, копо-
 раго хопя нигдѣ обычая не видно.

Сожалѣтельно, что имя прекрасное прекрасной онъ принудилъ ее переимѣнить.

Но я болѣе не продолжаю, считая, Государь мой, и сего довольно къ показанію колы съ досповѣрнѣйшею нашею Лѣтописью, по есмь преподобнаго Неспора, сія намъ выдаваемая подъ именемъ Іоакима Епископа Новгородскаго разсписуемъ. Въ невѣденіи же преподобнаго Неспора обвинить мы не можемъ; ибо окромъ, что справедливостъ, ясностъ и сходственныя по разположенію его труда всѣ общия свойства въ Лѣтописѣ его находящіяся, не можно намъ почти сомнѣваться, чтобы онъ прежнихъ лѣтъ иѣкопрыхъ хотя непорядочныхъ записокъ не имѣлъ, о копрыхъ яко шокмо на доскупкахъ, или на шепрадкахъ, къ не-

му дошедшихъ, онъ не помянулъ; да къ тому же могъ о многомъ и чрезъ самыя изуспныя предложенія бысть извѣщенъ: ибо начиная Историю Россійскую прямо сказать съ Рюрика, то есть съ 862 года, а онъ пришелъ въ Печерской монастырь въ 1056 году, бывъ опъ роду 17 лѣтъ; за 194 года могъ опъ старыхъ людей многому слышатся, а паче въ такое время, когда мало еще грамотъ умѣли, а по самому сему о прошедшихъ дѣянiяхъ болѣе въ памяти сохраняли; и какъ ему чрезъ 174 года можно было написать, что Осколдъ и Диръ были два Воеводы (если бы то былъ одинъ), оппущенные опъ Рюрика въ Кiевъ: тогда, какъ память о владычествующихъ Князьяхъ, могла весьма еще сохраняться, и когда знали ихъ могилы? Какъ онъ могъ

могъ написать спран. 19, что Олегъ при убіеніи ихъ сказалъ: *вы нѣста Князя ни рода Княжа*; когда бы изустное преложеніе свидѣтельствовало прошивное? Воиспинну и нынѣ, когда по обнадѣянію на письма изустное преложеніе и меньше сохраняется, рѣдкой кто не знаетъ, что Царь Василій Ивановичъ, царствующій послѣ Разсприги, былъ роду Князей Шуйскихъ, и что Царь Михайло Сеодоровичъ былъ роду Романовыхъ, хотя онѣ начала царствованія перваго прошекло 182 года, а онѣ вшораго 175 лѣтѣ.

А къ тому же самъ господинъ Тапищевъ, первый Издапель и Проповѣдникъ сей Лѣтописи Епископа, Іоакима, признается спран. 31, что онѣ усмопрѣлѣ въ ней складъ старой, смѣшанной съ новымъ.

Какъ наконецъ преподобный Неспоръ, родившійся на Бѣлѣ озерѣ, и другіе Писатели, изъ коихъ многіе были Новгородцы, не токмо бы о семъ Лѣтописцѣ не помянули, но ниже бы что ни естъ о столь важномъ обстоятельстве, какова естъ родословія Рюрика и его братьевъ, сказали? Митрополиты Московскіе Кивріянъ и Макарій, Сочинители спешенныхъ книгъ, и люди конечно по тогдашнему времени разумные и тщательные для сочиненія порядочной Россійской Исторіи, также послѣдовали Неспорову Лѣтописцу и другимъ его списателямъ, не упоминая ничего о такихъ обстоятельствахъ, каковыя въ сію Лѣтопись вмѣщены; конечно санъ ихъ священительской и первопресольный всея Россіи, могущество надъ всѣми, не токмо въ ду-

духовныхъ дѣлахъ, но и въ самыхъ гражданскихъ, могло бы имъ подать способъ все нужное сыскать: то, ежели бы тогда таковой списокъ гдѣ существовалъ, какъ бы ни прежде ихъ, ни при сихъ Митрополисахъ нигдѣ ни открылся, какъ бы нигдѣ списка не былъ, тогда какъ Неспоровыхъ Лѣтописей, и за многимъ изпробленіемъ множеству находимъ?

А наконецъ упоминовенія господиномъ Тапищевымъ спран. 30, однакожь многихъ въ нихъ обстоятельствъ (то есть въ имѣющихся у него Лѣтописцахъ), положенныхъ въ Прологахъ и Польскихъ Историкахъ не нахожу, а здѣсь почти точно, или явѣ тѣхъ положены. Обстоятельство сіе ни мало достоверности сей Лѣтописи не утвер-

ждаешъ; ибо возможно, чшобы Прологи и Польскіе Испорики почерпнули нѣкоторыя обстоятельство изъ сего Лѣтописца; а не не возможно, чшобы и сей бывъ послѣ сочиненъ, почерпнулъ изъ нихъ, что и върояннѣе являюща; ибо естли онъ былъ извѣстенъ Сочинителямъ Прологовъ и Польскимъ Писателямъ: то какъ ни Новгородскимъ, ни другимъ, ни Россійскимъ Минрополитамъ, сочинившимъ сшепенныя книги, извѣстенъ не былъ?

Сіи причины, Государь мой, понудили меня при сочиненіи перваго Тома моей Испоріи совсѣмъ о сей Лѣтописи умолчать. Имѣлъ бы я подлинно случай говорить о ней по, что и теперь говорю, въ разсмотрѣніи о пришествіи Рюрика: но я, упомянувъ о мнѣніи господина Ташищева, въ при-
мѣ-

мѣнаніи своемѣ сказалѣ шокмо:
 „Господинѣ Тапищевѣ являеися
 „Рюрика съ брашьями, внучашами
 „Госпомыслу, рожденными ошѣ
 „дочери его Умилы, почитайшѣ.„ Не
 вступаая болѣе вѣ обѣясненіе сего
 Лѣшописца; ибо всегдашнее пра-
 вило мое ешѣ, чшо никшо, оху-
 длая другаго, досшоиншва своего
 не прибавляетѣ; а шѣмѣ меньше,
 ешѣли бы я вступилѣ вѣ подроб-
 ное разсмотрѣніе сего Лѣшописца;
 и не говорю, чшобѣ я обвинилѣ
 господина Тапищева вѣ сочиненіи
 его, но и самымѣ бы легковѣрї-
 емѣ, прошивнымѣ основательнымѣ
 правиламѣ, по чему древнїя сочи-
 ненїя познавашѣ, о немѣ доказуя,
 шягостно бы для меня было, такѣ
 какѣ и шеперь ешѣ, чшо прину-
 жденѣ сіе пишашѣ: ибо я впро-
 чемѣ могу по чесши вамѣ сказашѣ,
 чшо я истинное почшеніе кѣ па-

мяши сего разумнаго и почтеннаго мужа сохраняю, яко окромѣ другихъ его хорошихъ дѣлъ посвятившаго многіе годы, и великіе труды къ просвѣщенію насъ въ Исторіи нашего Опечества. Воздавая тогда достойное почтеніе изящному сему мужу, не можно было меня обвинить, чтобы опшупилъ опъ истинны и искренности Историка; ибо я не объялся, писавъ Исторію всѣхъ не согласно со мною пишущихъ охуляшь, а паче убѣгалъ опъ сего; ибо и самъ чувствую, что много могу бышь охуленію подверженъ. Но когда несправедливостъ сего Лѣтописца вводится яко истинна въ Исторію; когда вы, мой Пріятель, меня укоряете, что я его не употребилъ для объясненія столь важнаго общоятельства, яко произшествіе Рюриково: то уже

уже истинна и справедливое защищеніе себя принудили меня мысли мои изъяснить.

Теперь я присупаю говорить о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господинъ Генералъ - Маіоръ Болшинъ, хотя меня не именуешъ, хотя можешъ бышъ и намѣренія не имѣлъ, но охуляешъ Леклерка; а поелику многія изъ обстоятельствъ, которые онъ въ немъ охуляешъ, я сходственны съ нимъ писалъ: по не защищая впрочемъ Французскаго Писателя, себя пощуся оправдать.

Не подумайте, Государь мой, чтобы я писалъ сіе съ какимъ озлобленіемъ; я охотно отдаю всю справедливостъ господину Болшину, похваляя его подвигъ, защищая отъ лжей и напраслинь свое Опечество и Соопчицей: но я, бывъ хотя не почно обвиняемъ,

емъ, долженъ мое оправданіе принести: а по тому почтише, что якобы предъ судищемъ я оправдывалъ себя, а не крипику или охуленіе какое дѣлаю.

Часъ I спран. 88 § XXIV сочиненія господина Болшина написано: „Г. Леклеркъ, слѣдуя Левеку, полагаешъ причиною военныхъ дѣйсвій Владимировыхъ пропиву Корсуня, не иное что, какъ желаніе доставить себѣ оружіемъ священниковъ и крещеніе, кои онъ и безъ того получилъ бы могъ отъ Грековъ удобно. Наши Лѣтописи никакихъ причинъ войны сея не показываютъ. Неспоръ, не прилагая разсужденія своего, просто говоритъ: *иде Владимиръ съ вои на Корсунь*. По смыслу рѣчей, предъидущихъ и послѣдующихъ сей, ближе заключить можно, что
„Вла-

„Владимиръ предпріялъ осадить
„Корсунь, въ намѣреніи учинить
„Императора Греческаго склоннѣй-
„шимъ въ соглашеніи на желаніе
„свое, касательно полученія сесп-
„ры его въ замужство за себя ;
„и въ копоромъ можетъ быть
„судя по обстоятельствомъ ви-
„димымъ, не имѣлъ онъ наде-
„жды въ успѣхъ чрезъ дружелюб-
„ныя средства. Тапищевъ выраз-
„умѣлъ силу оныхъ, и въ слѣд-
„ствіе того говоритъ: Владимиръ
„положилъ намѣреніе итти на
„Корсунь, и тамо просить у
„Царя въ жену себѣ сестру
„его.“

Не состоятъ должностъ Исто-
рика самому повѣствованія Писа-
телей, изъ копорыхъ выбираетъ
дѣянія историческія, перемѣняетъ;
можетъ онъ учинить нѣкопорыя
размышленія, по случаямъ об-
сто-

спояшельствѣ бывшихъ дѣлѣ, но никогда до самыхъ дѣлѣ, для того что они благоприсойнѣе и сходственнѣе былибѣ съ обстоятельствами, касаться не можетѣ; ибо сіе было бы писать романѣ, а не Исторію. Преподобный Несторѣ о желаніи Владимировомѣ получить себѣ въ супругу сестру Греческихъ Императоровѣ чрезъ войну не говоритѣ, а повѣствуетѣ на спр. 79, что по бывшемѣ испытаніи о вѣрахѣ, и по совѣщѣ съ Боярами, когда положили пріять Хриспіянскій законѣ, и на вопросѣ Владимировѣ, гдѣ пріимутѣ крещенія, отвѣчали: *гдѣ ти любо*. А по семѣ послѣдуетѣ: „И мивнувшу лѣшу, въ лѣто 6496 иде Владимирѣ съ вои на Корсунѣ, градѣ Греческій, и пр.“ А по томѣ по описаніи нѣкоторыхъ обстоятельствѣ осады, говоритѣ: „И
 „се

„се мужъ Корсунянинъ, именемъ
„Анастасъ, спрѣли написавъ си-
„це на спрѣлѣ: *кладязи, яже*
„*суть за тобою отъ востока,*
„*изъ нихъ же вода идетъ по*
„*трубѣ, окопавъ переими.* Воло-
„димиръ, слышавъ, возрѣ на Не-
„бѣ и рече: *аще се собудетъ,*
„*самъ крещуся ту.* Слѣдуетъ,
какъ изнуренные жаждою отъ
перекопу сихъ шрубъ защитники
града Корсуня принуждены были
здатся: но о желаніи заключить
супружество съ Княжною Анною
еще ни малаго упоминовенія нѣтъ.

По взятіи же града продол-
жаетъ преподобный Несторъ: „И
„посла Володимиръ къ Царемъ Ва-
„силью и Константину, глаголя
„сиче: „ *се градъ вашъ слав-*
„*ный взяхъ; слышу же и се,*
„*яко сестру имата дѣвою, аще*
„*ея не вдаста за мя, сотворю*
„гра-

граду вашему, яко и сему со-
творихъ.

Таковое естъ повѣствованіе
преподобнаго Нестора, которое я
поищидся, елико нужда пребывала,
почными словами выписать; но
въ немъ не токмо не видно, что-
бы Владимиръ предпріалъ сію вой-
ну для полученія себѣ въ супруже-
ство Греческую Княжну, но на-
противу того является, что онъ
объ ней и свѣденія не имѣлъ,
яко слова его: слышу же и се,
яко сестру имата дѣвою; а
сіе и подало мнѣ случай заклю-
чить, что уже по взятіи града
онъ увѣдалъ и о существованіи
сея Княжны, а по тому и не
прежде могъ взять намѣреніе по-
ясть ее себѣ въ супругу.

Никоновскій Лѣтописецъ на
спран. 85 и 86 I Часни по же
повѣствуетъ, что я выше пред-
ло-

предложилъ изъ Лѣнописца преподобнаго Неспора.

Если мы рассмотримъ умоначертанія сего Государя, крестившаго Россійскую землю, ясно увидимъ, что онъ былъ гордъ и любочесивъ; начавъ желать пріяти законъ Христіанскій, сіи спраси его не оставили, и онъ подлинно могъ не хотѣть по гѣрдости своей имѣть прибѣжище къ Греческимъ Императорамъ, дабы отъ нихъ себѣ проповѣдниковъ получить: а сіе съ вѣрояшностію могло его побудить спараться оныхъ силою оружія пріобрѣсти; а къ тому же среди желанія своего принявъ Христіанскій законъ, преподобный Неспоръ его представляетъ, яко борима мірскими спрасями, и колеблема между желаніемъ крестившагося и оныхъ; ибо еще въ

В

Кі-

Кіевѣ послѣ Совѣту съ своими Вельможами положили креститься, но между тѣмъ пошелъ на Корсунь; тамъ, получа уведомленіе о способахъ взять сей градъ, вторично учинилъ обѣщаніе: *еще се собудеть, самъ крещуся ту;* но и по взятіи сего не исполнилъ, даже какъ приключившеюся болѣзнію былъ принужденъ.

Такъ я разумѣлъ слова и обспоятельсва, повѣдуемая преподобнымъ Неспоромъ, и вмѣщенные въ Никоновской Лѣтописецъ, а тѣмъ еще болѣе былъ во мнѣніи моемъ утвержденъ повѣствованіемъ спешенныхъ книгъ, спешень первая, гл. 28, гдѣ точно сказано, что по пріятіи на Совѣтѣ Владимиромъ намѣренія креститься; „Нача же воинство со-
„вокупляши на Греческій градъ
„Корсунь, и молящеся сице: Го-
„сто-

„споди Боже Владыко! сего у
„Тебя прошу, да ми даси градъ
„той, да прииму его, и отту-
„да приведу люди Христіаны
„и пресвитеры на свою землю,
„и да научатъ меня и людей
„моихъ закону Христіанскому.„

Подобное же сему и многіе Лѣто-
писцы изъясняютъ. Я шѣхъ, ко-
торые въ моей библіотекѣ, на сей
разъ въ свидѣтельствѣ не приве-
ду, но упомяну о томъ, котораго
хотя когда у меня не было, но
мои во всемъ съ нимъ сходны:
сей есть, напечатанной съ спи-
ска Папріаршей или Типографской
библіотеки, подъ именемъ Лѣто-
писецъ, содержащій въ себѣ Рос-
сійскую Исторію отъ 6360 до 7116
года, то есть по кончину Царя
и Великаго Князя Феодора Иоанно-
вича. Печатанъ въ Московскоѣ
Типографіи 1781 года, въ копо-

ромъ на спраницѣ 31 почно написано: „И минувшу лѣшу, вѣ лѣ-
„шо 6496 иде Владимиръ на Кор-
„сунь, глаголя: яко пѣню градъ
„ихъ, да обрящу Учишеля Хри-
„стіянска.,,

Сего ради руководствуемъ яснѣйшими изъясненіями древнихъ Лѣтописцовъ, не осмѣлился умствование мое, какъ бы лучше бытъ надлежало, за истинну предложитъ; но думаю, что взирая на обстоятельство и на гордость Владимирову, могъ по мнѣнію моему сокровенную причину поступка сего Князя предложитъ, говоря: „Сего ради не яко просишель,
„но яко побѣдитель вознамѣрился проповѣдниковъ пріобрѣсти.,,
А изъ сего слѣдуетъ, что вни-
ченіе господина Тапищева естъ не справедливо, и знашно, онъ или забвеніемъ или не имѣя нѣкопору-
рыхъ

рыхъ Лѣтописцовъ, сіе учинилъ; и охуленіе въ сей спашьѣ Левеку и Леклерку, поелику они согласны со мною, согласному съ Лѣтописцами, есть напрасно.

Часпѣ I стран. 94. § XXVIII. осуждаетъ Сочинитель господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдую Левеку, написалъ, что Владимиръ раненъ былъ Печенегами; что града, гдѣ Владимиръ скрылся подъ мостъ, не именовалъ, и наконецъ что въ благодарность за спасеніе свое построилъ церковь во имя свяаго Григорія. Всѣ сіи охуленія, окромѣ что онъ былъ не раненъ, суть справедливы. И подлинно удивительно есть, что сіи два Писателя, имѣя предъ глазами своими печатныя Лѣтописи преподобнаго Нестора и по Никоновскому списку, не примѣтили, что градъ, близъ котораго сіе

побойще было, назывался Василевъ, а церковь, кошую Владимиръ построилъ, была Пресбраженія Господня, въ который день се побойще было, а не свяаго Григорія. Но что касается до раны Владимировой, то понеже и я о ней въ Исторіи моей понимаю часть I, спран. 279: то въ себя за нужное почиаю оправдать. Правда, что въ напечатанныхъ Лѣтописцахъ преподобнаго Нестора, въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ степенныхъ книгахъ о ранѣ сей не поминается; и также Василій Никишичъ Талищевъ, кошого яко бы между древними Писателями пворецъ сочиненій вмѣспилъ, равнымъ образомъ ничего не говорилъ: однако все се еще меня обвинить не можетъ. Списокъ Кенигзбергской Лѣтописи преподобнаго

наго Нестора, съ котораго и напечатанъ въ Академіи, нѣспь такой древности, чптобы всѣ прочіе должны были ему уступитишь яко первенствующему, но еспь у насъ множество другихъ какъ въ Патриаршей, такъ и въ Типографской библіотекахъ; а также по монастырямъ и у нѣкоторыхъ частныхъ людей, которыя гораздо снартѣ являющся; а Лѣтописецъ, исправленной Никономъ Патриархомъ, и гораздо моложе: по и весьма дѣло возможное, чптобы слово *уязвленъ* бѣ было въ сихъ пропущено; поелику и они суть списки съ списковъ, ибо въ самомъ дѣлѣ легче въ списываньѣ слово пропуститишь, нежели его вмѣститишь. Но еспьли мнѣ скажутъ, что господинъ Тапищевъ ничего о сей ранѣ не говоритъ; но господинъ Тапищевъ хотя описалъ

множество Лѣтописцовъ, мало гдѣ въ печеніи Исторіи своей ссылаются, изъ котораго онъ что взялъ, и въ чемъ они согласны или не согласны, что бы ему несъма удобно было сдѣлать по разположенію его пруда, а паче въ великомъ числѣ его примѣчаній: по разсмотримъ же самое обстоятельство сего побоища, въ чемъ онъ разнится съ преподобнымъ Несторомъ. Несторъ говоритъ спран. 87: „По сихъ придоша Печенези „къ Василеву, и Володимиръ съ „малою дружиною изыде прошиву „ихъ, и соспупившимся не могъ „Володимиръ спати прошиву имъ „и подбѣгъ ста подъ мостомъ, „и едва укрылся прошивныхъ и „др., Тапищевъ кн. II. спр. 82. „Войска же его убоявся множества „Печенегъ побѣжали. Владимиръ „видя, что не можно ему убѣ- „жать,

„жасть, зане коня подъ нимъ
„убили, а другаго не могъ до-
„спать, едва скрыся подъ мостъ
„и спасся отъ прошивныхъ.„
Вотъ упоминовеніе о убишомъ ко-
нѣ, котораго нигдѣ, сколько мнѣ
извѣстно, въ Лѣтописцахъ не
находится: шо должно ли госпо-
дина Тапищева обвинить, якобы
онъ сіе обстоятельство прибавилъ
отъ себя, хотя онъ и не поми-
наетъ точно Лѣтописца, откуда
ва онъ взялъ. Я же написалъ, при-
нужденъ былъ уже рангой ук-
рыться подъ мостомъ, и въ сви-
дѣтельство привожу о всѣхъ дѣ-
янїяхъ, описанныхъ на страницѣ
279 и 280 между № 8 и 9 ссы-
локъ или указаній, библіотеку
Россійскую Т. I спран. 87; Нико-
новской Т. I спран. 108; Типо-
графскій библ. въ листъ Лѣто-
писцы № 71 и 72 прошиву 6504
В 5 года;

года; ибо часно въ годахъ Лѣтописцы разнспивуюшѣ. Но 57 прошиву 6499 и 6504 годовъ, въ четвершѣ Но 57 лисшѣ 61 и 62 Но 60 прошиву 6504 году, и въ нихъ не помню, въ копоромъ конечно упоминовенія о ранѣ Владимировой ешѣ, ибо я ихъ давно уже возврашилъ; а теперь на оныя Типографской библіошеки списки и ссылаюсь. Осторожноспѣ моя шоль была велика, что я хопя имѣю въ моей библіошкѣ болѣ двандцати древнихъ Лѣтописцовъ и списковъ съ древнихъ, не осмѣлился на нихъ ссылашѣся, но на положенныхъ въ публичныхъ хранилищахъ основаніе повѣсшвованій моихъ располагаю, со щцаніемъ приводя ихъ во свидѣтельсшво. Теперь же осмѣлюся за свидѣтельсшвомъ уже шѣхъ помянушѣ, что въ единомъ находящемъ

щемся у меня списокъ новомъ съ
единого весьма древняго и весьма
обстоятельнаго Лѣтописца, ко-
торой я списалъ изъ библіотеки
бывшаго Директора классовъ мор-
скаго Кадетскаго корпуса, кошо-
рой прежде былъ при Синодѣ,
Григорія Андреевича Полешика,
точно написано: и *подбѣгѣ* уяз-
вленъ бѣ ста *подъ* мостѣ.

Часпѣ I стран. 96 § XXX.
говоритъ Сочинитель примѣчаній,
по причинѣ неприсылки полсжен-
ныя дани Ярославомъ къ В. К.
Владимиру его опцу: „У Левека,
„и слѣдовашельно у Леклерка при-
„бавлено лишнее, яко бы Влади-
„миръ умеръ на дорогѣ, идучи съ
„войскомъ прошиву сына., Конечное
лишнее, но основашельное, по Лѣто-
писцамъ, что и я учинилъ, Т.
I стран. 287: „Владимиръ уже съ
„войскомъ ополчаепся, и сынъ его
„Бо-

„Борисъ уже полки къ нему при-
 „велъ, уже походомъ доходишъ
 „до Берестова и пр. „Воззримъ
 пеперь, что Неспоръ говоришъ
 спран. 93: „Въ лѣто 6323 хощя-
 „щу Володимиру ишши на Яро-
 „слава; Ярославъ же посла за мо-
 „ре, и приведе Варяги, бояся
 „опца своего; но Богъ не дасшъ
 „дьяволу радоеши, Володимиру раз-
 „болѣвшусь, все же время бяше
 „у него Борисъ, и Печенегомъ,
 „идушимъ на Русь, посла проши-
 „ву имъ Бориса, самъ боляше
 „вельми, въ ней же болести и
 „скончася мѣсяца Юля въ пятый-
 „надесять день; умрежъ на Бе-
 „рестовомъ. „Разсмотримъ пеперь
 обстоятельство, повѣствуемая
 преподобнымъ Неспоромъ. Влади-
 миръ, получа извѣстїя о опреченїи
 Ярославомъ плашїи положенную
 дань съ Нова города, пригошовлялся
 иш-

ипши на сына своего: но наше-
ствіе Печенегъ за приключившею-
ся ему болѣзнію принудило его
послать прошиву ихъ сына своего
Бориса, самъ же остался больной
въ Бересловѣ, гдѣ и скончался.
Извѣстно всѣмъ, что В. К. Вла-
димиръ имѣлъ обыкновенное жи-
тельство свое въ Кіевѣ; война
началась, онъ уже находился въ
Бересловѣ, гдѣ и скончался: слѣд-
ственно онъ уже выступилъ изъ
Кіева; и самое сіе изъясненіе
преподобнаго Нестора не по-
даетъ ли причину новѣйшимъ Пи-
сателямъ сіе обстоятельство не
говору дополнишь, но яснѣе учи-
нишь? Я не знаю точно мѣсто-
положенія Береслова; но если
онъ былъ и на Бересловѣ рѣкѣ,
гдѣ нынѣ Константиноградъ по-
строенъ, что учинишь совсѣмъ
въ прошивную сторону отъ пущи
къ

къ Нову городу и къ споронѣ ,
опкуда могли учинишь нападеніе
Печенеги , хопя и по другую спо-
рону Днепра имѣ не не возможно
было шого сдѣлашь , яко они учи-
нили на Василевѣ : шо и вѣ семѣ
случаѣ можно сказать , что онѣ
выступилѣ вѣ походѣ прошиву
Ярослава ; ибо хопя по причинѣ
нападенія Печенегѣ и могѣ про-
шивной намѣренному пути походѣ
возпріашь ; но какѣ нападеніе Пе-
ченегѣ было мимоходящій на-
бѣгѣ , шо и могѣ Владимирѣ хо-
пѣшь , опбивѣ сихѣ грабишелей , не-
медленно пушь свой возпріашь къ
Нову городу . Подсбнсе сему до-
полненіе учинилѣ господинѣ Та-
шищевѣ , говоря Кн. П. спран. 90:
*Святополкѣ былѣ вѣ Кіевѣ для
своихѣ нуждѣ , чего вѣ Неспорѣ
нѣшѣ . Но конечно сей имѣлѣ вѣ
основаніе себѣ какой Лѣпописецѣ*
сіе

сіе дополненіе сдѣлашь; а естѣли и не имѣлъ, шо самая причина заставляла ему сіе учинишь; ибо Владимиръ бывъ слабъ, не уповашельно, чтобы призвалъ Ярополка для правленія Кіева въ опсуни-спіе свое, кошорому никогда не хотѣлъ свой престолъ оставишь. Естѣли бы призвалъ, шо бы сіе упомянушо гдѣ ни естѣ было: а по тому и оставалось ему дополнишь по неоспоримому спеченію обшоятельствъ, что онъ былъ за своими нуждами, хошя можешъ спашься имѣлъ и шайные какіе виды.

Часпъ I. спран. 244, § СХІІ. Сочинишель примѣчаній говоришь: *Г. Деклеркъ не справясь, въ какое время года взяты Торческа послѣдовало, тожъ говоритъ. Пльвники, побранные Половцами съ собою, почти все въ дорогъ по-*

погибли съ голода, съ жажды
и отъ жестокой стужи. А по
семъ Сочинишель говоритъ, что
градъ сей былъ взятъ около кон-
ца Іюля мѣсяца, послѣдую : „Все-
„му свѣту извѣстно, подъ каки-
„ми шепенями долгошы и широ-
„ны лежишъ Кіевъ, и слѣдова-
„тельно Торческъ, яко не болѣе
„пятидесяти верстѣ по прямой
„чертѣ отъ него отстоящій; из-
„вѣстно также, что Половецкія
„жилища еще далѣе къ югу на-
„ходились, куда и плѣнные ве-
„дены были; по шому Чипатель
„да судишъ, можешъ ли въ ша-
„комъ климатѣ въ продолженіи
„лѣтнихъ мѣсяцовъ такой хо-
„лодъ случишъся, чтобъ жестоко-
„сти онаго люди переносишъ не
„могли, хотябъ они и до нага
„были раздѣшы.„ Я также напи-
салъ въ своей Исторіи Т. II.
схран.

стран. 42 : , Жителей взяли въ
„пленъ и отвели въ свою зе-
„млю , куда идучи многіе отъ
„гладу , жажды и холоду , на
„пуши померли. „ Конечно гос-
подинъ Лекеркъ , любящій все
увеличивашъ , жестоко съ хладу
напрасно извяснилъ. Но что ка-
саенся до меня , не помню я , что
я думалъ тогда , какъ писалъ сіе
мѣсто Исторіи ; ибо чрезъ осьмна-
ццашъ лѣтъ легко можно сіе за-
быть : но уповаю , что наслышася
отъ всѣхъ бывалыхъ тамъ , что
хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ
и гораздо жаркой во время дня ,
но напрошивъ того ночи быва-
ютъ толь холодныя , что безъ
шубы обойтись не можно , отъ
чего весьма много людей получа-
ютъ болѣзни и пререпѣваютъ
смерть. Подобныя обстоятельствова
климата Италіи учинили Ита-
лію

лію именовашъ Le tombeau de François, могила Французовъ. Градъ сей по моему показанію, утвержденному Лѣтописцами, былъ взятъ 24 Іюля, на праздникъ Святыхъ Бориса и Глѣба; для разбиранія корысти и плѣнныхъ, а можетъ спасться и для отдохновенія, надлежало имъ дни три въ семъ градѣ препроводитъ. Войскъ Россійскихъ въ сопротивленіе имъ не было; ибо, какъ повѣствуешъ Никоновской Лѣтописецъ Часть II, стран. 6, Свяшополкъ послѣ бывшаго побоища, разбитой шокмо самъ прешій въ Кіевъ возвратился: то Половцы и имѣли случай и удобность и на цупи своемъ многія грабительства селамъ и жилищамъ чинишъ, что уже не шокмо до Августа, но даже и до Сентября насъ положеніями можетъ довести: то при таковомъ
вре-

времени, когда еще жары продолжались, а ночи холодѣющѣ, обнаженные, окованные или связанные, терпящіе во всемъ нужду и безвременно гонимые невольники, конечно можно сказать, что и въ лѣтніе мѣсяцы много должны были претерпѣть. О суровости же Половцовъ къ симъ ихъ плѣннымъ ссылаюся на вмѣстительное повѣствованіе въ Лѣтописцѣ по списку Никоновскому Часнь II, стран. 7 и 8: однако не сказалъ я, какъ все увеличивающее господинъ Лекеркъ, что бы они всѣ погибли, но многіе, изъ коихъ конечно нѣкошорые могли умереть и въ жаркіе дни отъ ночныхъ спужъ; чего хотѣя и не изъяснилъ, не находя нужды Физическія положенія климата описывать, и впасть бы я точно въ ту погрѣшность, въ

которой господинъ Болшинъ справедливо оуждаетъ Леклерка.

Часть I, стран. 254, § ХСVII. укоряетъ Сочинитель примѣчаній господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдую Кромеру, написалъ о плѣненіи Ярополка Власовичемъ, по согласію на сей измѣнный поступокъ Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго. Я также сіе обстоятельство въ Исторію свою вмѣстилъ Том. II, стран. 127, послѣдую въ семъ за незнаніемъ моимъ Польскаго языка Исторіи Польской, писанной господиномъ Солиніякомъ, гдѣ онъ въ повѣствованіи своемъ о семъ приключеніи ссылается на Кромера, Длугоша, Кадлибка и Богуфала; и Синопису, печатанному въ Киевѣ 1680 году, стран. 99 и далѣе, гдѣ оный ссылается на Стриковского и на Меховскаго. Конечно

дол-

должность Историка пребуетъ ; чтобы не единымъ повѣствованіемъ Писателей вѣришь , но прилѣжно разсмащривать обстоятельство и возможность дѣяній , и чинишь разборъ между разныхъ повѣствованій Писателей ; но въ семъ случаѣ въ Лѣтописи преподобнаго Нестора не шокмо о семъ годѣ , но какъ о прошедшемъ , такъ и о слѣдующемъ весьма мало писано ; а о семъ шокмо слѣдующее : „Въ лѣто $\frac{6642}{7734}$ выиде Вячеславъ „изъ Переславля , и иде опяшь „къ Турову , не послушавъ брата „своего Ярополка. „ Также и въ лѣтописи списка Никоновскаго не весьма проспраннѣе о семъ поминается ; но самое сіе можетъ подати сомнѣніе , не хотѣли ли Лѣтописатели умолчать о такомъ приключеніи ; ибо хотя повсюду довольно справедливостъ Россійскихъ

Писанелей и видна, но они были люди; а по тому и не невозможно, чтобы нѣкоего приспращія иногда не имѣли; а можетъ снаться, сей поступокъ безчестушій Болеслава, безчестнымъ Россійскому Князю почли. Не нахожу же я ничего невѣроятнаго въ семъ увозѣ Ярополка. Власцовичъ былъ Польскій Вельможа, а по тому весьма знанный и богатой человекъ; выѣхалъ онъ служить въ Россію съ немалымъ числомъ служителей, пріобрѣлъ милость и повѣренность отъ Ярополка, копорую наши Государи всегда столь щедро давали чужеземнымъ пріѣзжающимъ къ нимъ въ службу, яко Великій Князь Дмитрій учинилъ Михайлу Волынцу, яко Великій Князь Василей Ивановичъ выѣхавшимъ Глинскимъ, и Царь Іоаннъ Ва-

силъ-

силъевичъ чинилъ Царямъ Шихъ Алею и Симіону Казанскимъ, и Князьямъ Черкесскимъ; могъ и Ярополкъ ввѣриться въ сего Влашповича. Хопя сей измѣнникъ и сказывалъ, что онъ ограбленъ былъ, и спрашася мученія и смерти, опъ Болеслава уѣхалъ: но самое сіе и подаетъ причину думать, что онъ пріѣхалъ съ немалымъ числомъ служителей, которые якобы сами опъ Болеслава за привязанность ихъ къ Влашповичу бояся прешерпѣшь, судьбу его послѣдовали. Древніе наши Государи большей пышности не имѣли: не обрѣшаемъ мы у нихъ ни спражи, ни придворныхъ, ни чшобы великое число людей и шѣлохранищелей ихъ окружали: а по тому и возможно, чшобы онъ съ малымъ числомъ людей поѣхалъ, имѣя при себѣ Влашповича

съ превышающимъ числомъ людей. Власовичъ былъ злодѣй, къ злодѣянню изгопоявлялся; а Ярополкъ и бывшія при немъ были неоспорожны: а по шому и легко ему было учиня нечаянное нападеніе на Ярополка, бывшихъ при немъ иныхъ избить, другихъ перевязать, и самаго Ярополка схватя, посадя и привязавъ на лошадь, увезти. Слѣдуетъ не малая шрудность, какъ могъ онъ его чрезъ проспранство шрехъ сотъ верстъ везти? Подлинно, Польскіе Писатели, поелику мнѣ извѣстно, въ малѣйшія обспояпельсшва сего приключенія не входилъ, хотябъ они и достойны сего были; но какъ я здѣсь говорю о вѣроятности и возможности содѣянія, то кажется можно заключить: обычай Россійскихъ Государей былъ всегда давать въ

шормъ

кормѣ земли выѣзжающимъ къ нимъ чужестраннымъ: но не могъ ли и онъ, имѣя уже злое намѣреніе, на пути къ Польшѣ изпросить себѣ такія въ прехѣ, или чепырехѣ мѣстахѣ земли, гдѣ безъ постановленія лошадей онъ гошовыхъ ихъ имѣлъ? Въ вѣдѣ своей могъ обѣзжать селенія, которыя тогда не часты были, и спѣснѣя плѣннаго Князя въ кучу людей, учинишь и невидима почти его встрѣчающимся. Примѣръ нѣсколько лѣтъ назадъ бывшаго подобнаго приключенія съ нынѣ царствующимъ Польскимъ Королемъ, увезеннымъ изъ среды Варшавы, сіе вѣроятіе утверждаетъ.

Касательно до погони, безъ сомнѣнія должно думать, что она была; но чтобы ее послать, надлежало, чтобы о семъ увѣда-

но было. Не скоро, должно думать, перевязанные могли освободиться; не уповаятельно, чинобы Власовичъ, учиняя шоль дерзкое предпріятіе, не взявъ оспорожности лошадей ихъ или перебить, или увести, а по тому дошедъ пѣшкомъ до Кіева, должны были обвѣспить о семъ приключеніи; надлежало обвѣспить и собранъ людей, да тогда бхать въ погоню, да и великому числу; а все сіе по крайней мѣрѣ шесть часовъ времени занимало: по каждый можешъ разсудить, еспь ли почти возможность нагнашь на трехъ стахъ версахъ злодѣя бѣгущаго, имѣющаго головыхъ и конечно добрыхъ лошадей, давъ ему времени шесть часовъ? А къ тому и самыя поѣхавшіе въ погоню должны были лошадей перемѣнять; а что болѣе ихъ было, то затруд-

ни-

нительнѣе имѣ было сыскивать
довольное число лошадей, что еще
замѣшканье производило.

Что касается до опмщенія,
учиненнаго Ярополкомъ, и до упо-
требленія для сего Венгерца: я
не могу не признаться, чтобы
въ семъ случаѣ разсужденія госпо-
дина Болшина нѣкошорой спра-
ведливости не имѣли: но совсѣмъ
тѣмъ не вижу же я и Физическія
невозможности; ибо подлинно
есльи бы сей Венгерецъ находил-
ся при Дворѣ Ярополковомъ, не
могъ бы онъ бытъ незнаемъ Вла-
сповичу; да ежели бы то пакъ
было, то не уповашельно, чтобы
и могъ посланъ бытъ для испол-
ненія такого дѣла. Но не воз-
можно естъ, что во время пре-
быванія Власповича при Дворѣ
Россійскаго Великаго Князя, сей
Венгерецъ былъ или оплученъ
въ

въ какое другое владѣніе отъ Кіева, или и послѣ пріѣхалъ; а по тому и весьма могъ ему незнаемъ бышь. Изроверженіе великаго числа повѣспивующихъ одинакимъ образомъ, впрочемъ достовѣрныхъ Писателей, должно подлинно не инако бышь учинено, какъ на невозможностяхъ Физическихъ. Пусть скажутъ, что заблужденію единого послѣдовали и другіе; но есѣли сіе ихъ не во лжи, то по крайней мѣрѣ въ маломъ разсудкѣ обвиняетъ: а я уже показалъ, коль многое число Писателей о семъ приключеніи согласно говорятъ.

Что касается до предложенія, какія по Россійскимъ Лѣтописцамъ послѣдующія сему побѣды надъ Болеславомъ были: я хотя съ прилѣжаніемъ нынѣ разсматривалъ повѣспивованія не токмо сего 1135 года,

мо

но нѣсколько лѣтъ назадъ и впередъ, но такихъ обстоятельствъ не нашелъ ни въ Несторовомъ, ни въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ. Можетъ статься Сочинитель имѣетъ нѣкоторыя лучшія свѣденія: по желанію, чтобы приведши ихъ во свѣдѣтельство, и доказавъ ихъ древность, сія ложь, учиненная Польскими Писателями, ежели она есть, и коюрой и я послѣдовалъ, исправлена была; и я первый охотно въ ошибку моею не токмо признаюсь, но и благодаренъ буду.

Что же касается о догадкѣ Писателя, о причинѣ выдумки сей называемой имъ баснѣ, то есть плѣненія Ярополкова: и приводитъ онъ, что сіе было плѣненіе Володаря. Мнѣ кажется, что таковою ошибкѣ въ Польскихъ Исповрикахъ бысть не возможно; ибо плѣ-

пѣненіе Володаря было въ 1122 году, какъ послѣдовашель Неспора Селиверспѣ и Никоновскій списокъ утверждающѣ. А пѣненіе Ярполково въ 1134 году, то естѣ чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ; и Стриковскій о обоихъ о нихъ упоминаетѣ: а по сему и не можно сказашъ, чѣобы два приключенія Польскими Писателями смѣшаны въ единое были.

Часль I, стран. 262, § ХСѢІІ. Сочинишель примѣчаній охуляющѣ Левека и Деклерка, чѣо они о походѣ Россійскихъ Князей на помощь Польскимъ предпочпашельно послѣдовали Польскимъ Писателямъ передъ Россійскими. Я самъ по же въ Исторіи своей Том. II, стран. 151, учинилъ. Но дабы послѣдовашъ Россійскимъ Лѣтописцамъ, надлежитѣ, чѣобы они обстоятельно о семъ походѣ Князей

зей

зей Рускихъ на помощь Владиславу описали. А вошѣ чшо находящияся въ продолжителѣ Неспоровомѣ Селиверсшѣ, библ. Рос. спран. 196: „И въ шужѣ зиму посла Всеволодѣ сына своего Свяшослава и Изяслава Давыдовича съ Володимиромѣ Галицкимѣ въ помощь Володиславу на брапью его на меньшую на Болеславичи, и снявшисъ вси у Чернска, и воеваша ворошищасъ, болѣ вземше мирныхъ Лаховѣ, неже рапныхъ.„ Въ Никоновскомѣ Частѣ II, спран. 84: „Той же зимы посла Князь Великій Всеволодѣ Ольговичъ Кіевскій сына своего Свяшослава, и Изяслава сына Давыдова, внука Свяшославля, правнука Ярошлавля, праправнука Великаго Володимира, съ Володимиромѣ Галицкимѣ въ помощь Владиславу на брапью его на меньшую на Болеслава.„

„Славича. И сняшася всѣ у Чер-
„неческа, и много всеваша воз-
„вращашася, не шочію ратныхъ
„Ляховъ воеваху, но и мирныхъ
„Ляховъ грабиша и плѣниша. „
Довольно видно изъ сихъ крап-
кихъ повѣствованій нашихъ
Лѣтописцовъ, что о произхожде-
ніи и обстоятельствахъ сея вой-
ны ничего не поминается, а яко
сіи дѣянія происходили въ Поль-
шѣ, и суть важныя обстоятель-
ства въ Исторіи сего государства:
но и разсудилъ я взаимствовашь
онѣ Польскихъ Писателей пропи-
санныя мною обстоятельства. Что
же касается до означенія, какъ
сіе приключеніе было, которое
Генералъ - Маіоръ Болшинъ вмѣ-
стилъ въ свои примѣчанія: то я
онсе ни одобряю, ни оуждаю
не намѣренъ; ибо не возраженіе на
него пишу, но оправдываю себя,
до-

довольствуюся оказанъ , что сего въ извѣстныхъ мнѣ Лѣтописцахъ не нахожу.

Часть I, спран. 263, § XCIX, Игорь былъ убитъ не въ монастырѣ, но въ домѣ матери Князя Владимира Мстиславича; но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку: я думаю, не шотъ ли, кто и мнѣ, то есть Никоновской Лѣтописецъ, Часть II, спран. 102: „И „устрашися людѣе и возплакаша „глаголюще: Господи помилуй, и „оскорбишася людѣе на долгъ часъ. „ Правда, что послѣдуя сему Лѣтописцу, я изъяснилъ причины спреху и разкаянїя народнаго, чего Леклеркъ не сдѣлалъ.

Часть I, спран. 265, § C: безъ всякаго огорченїя прїемлю я учиненное охуленїе Сочинителемъ примѣчанїй невѣжеству моему, хо-

тя, правда сказашь, приложеніе слова, *непростительное*, мнѣ кажется и показуешь излишнюю ко мнѣ строгость: но я еще не безнадеженъ, еслили не оправдашь себя, но по крайней мѣрѣ убавишь мою погрѣшность; и вошъ что можешь мнѣ нѣкоторое оправданіе учинишь. Я начинаю шѣмѣ, что искренно признаюсь въ незнаніи моемъ слова *гребли*: но вина моя проспипельна; ибо я въ Украинѣ не бывалъ, а по тому и Украинскаго нарѣчія не знаю, которое бы мнѣ могло знаменованіе сего слова изъяснишь. Не можешь ни почтенный охулишель мой, колико, какъ я слыжалъ, да и опышы по доказуюшъ, онъ къ познанію словъ Россійскихъ ни прилѣжалъ, похвалишься, чюбы онъ зналъ всѣ слова, каковыя въ разныхъ обласяхъ Россіи по разнымъ

нымъ нарѣчіямъ употребляются. Второе, могъ бы я конечно спроситься о семъ словѣ съ людьми знающими, которые бы мнѣ слово сіе изъяснили; ибо и всѣ познанія свои по большей части отъ другихъ получаюшѣ: но самое содержаніе словъ, употребленныхъ въ Россійской Библіотекѣ, и обстоятельство приключенія отъ того меня оповѣли; въ Библіотекѣ Россійской стран. 211 сказано: *бѣжащимъ пѣшцемъ по греблю къ городу* (въ напечатанной же Исторіи моей Том. II, стран. 188, напечатано *греблю*, что есть ошибка Типографская, на то время; ибо я не имѣлъ намѣренія писать *греблю*, но *гроблю*, яко въ Лѣтописцѣ находящяся), разсуждая, что побище сіе было Февраля 8 числа: *бысть же память Святаго Мученика*

Теодора въ той день; а по са-
 мому времени изчисленію, и по
 замѣчанію моему, что тогда годъ
 начинался съ весны, въ иной
 день бысть сему бою не можно,
 какъ каждый, прочеши повѣспиво-
 ванія сего $\frac{66}{11} \frac{17}{49}$ года въ Лѣшопис-
 цѣ, ясно увидишь; ибо Георгій
 идетъ на Изяслава Мспиславича
 Іюля 24 числа; Августа 23, во-
 шелъ Георгій въ Переяславль; а
 по шомъ и Святаго Мученика Геор-
 гія окромъ Февраля 8 числа не на-
 ходишся; да и вскорѣ приключе-
 нія сего года оканчивающія: по
 я почиая, что тогда еще рѣка,
 бывъ льдомъ покрыша, *пѣшцы*
побѣжали по гробли, знаменовало
 по рѣкѣ сего имени; ибо во вре-
 мя замерзенія рѣки нѣшъ нужды
 по плошинѣ, яко называетъ *гре-*
блю, въ разумѣ тогдашняго вре-
 мени, господинъ Болшинъ, шѣс-
 няся

няся бѣжати: а сіе самое и оп-
вело меня спросишь объясненія
слова *гробли*; да ежели бы я по-
гда и спросилъ, а спали бы мнѣ
говоришь, что *гребля* знаменуетъ
по Украинскому нарѣчію площину:
едва ли бы я безъ изъясненія мнѣ
о имени рѣки, прошекающей подъ
Луцкимъ, сему повѣрилъ; ибо пер-
вой вопросъ бы мой сосноялъ не
о *гребли*, а о *гроблѣ*, какъ сіе въ
Лѣтописцѣ написано; а вшоооо
не видимъ ли мы многихъ рѣкъ,
имѣющихъ именованія, которыя
могутъ опнесиися и къ другимъ
вещамъ, яко въ Тарузскомъ уѣздѣ
есть рѣка *Роша*, а другая *Лу-
жа*: по есиѣли бы случилось най-
ти въ Лѣтописцѣ, что разби-
тыя войска побѣжали черезъ *Ро-
шу*, безъ прибавленія рѣки: весь-
ма бы могъ я подумашъ, что по-
бѣжали черезъ лѣсъ, шѣмъ наи-
Д 3 паче,

паче, чшо сія рѣка за малоспію своєю едѣа гдѣ и находипся ли вѣ описаніи сея округи. Наконецъ да просипиѣ мнѣ почпенный мой охулишель, еспѣли я самѣ сдѣлаю примѣчаніе на его примѣчаніе. Онѣ говориѣ, чшо *гребля* по Малороссійски знаменуѣтѣ площину: вѣ шомѣ я не спорю, чшобѣ не шакое знаменованіе сего слова было на нынѣшнемѣ Малороссійскомѣ нарѣчіи; но чшобѣ оно шожѣ самое и вѣ Лѣтописцахѣ знаменовало, о семѣ сомнѣваюсь. Площина у насѣ разумѣется ша гать, которая запираѣтѣ воду для мѣльницы, или пруда: а обоихѣ сихѣ, какѣ я мню, шогда не бывало; по крайней мѣрѣ я нигдѣ около сего времени о нихѣ упоминовенія не нахожу; а по сему вѣ разумѣ Лѣтописцовѣ, должно почестѣ, чшо слово *гребля* знаменуѣтѣ

Гать,

гать, по естѣ накиданной хво-
роснѣ чрезъ грязь, шощь, или
мѣлкую рѣку: слѣдственно ка-
жется и онѣ въ изшолкованіи се-
го слова ошибся.

Часнѣ I, стран. 269, § СII.
и Михайло Георгіевичъ призванѣ
на престолѣ Владимирскій: слова
Леклерковы, въ чемѣ являеяся его
окулянь господинѣ Болшинѣ, слѣ-
дую повѣсповованію Тапищева, что
призванѣ былѣ на престолѣ Вели-
каго Княженія Владимирскаго,
Мстиславѣ, или Ярополкѣ Роспи-
славичѣ. Не окуляю ни изѣясненія,
ни послѣдованія Тапищева, скажу
шокмо, что я почишаю, что цар-
спвовалѣ непосредственно послѣ
Князя Андрея Боголюбскаго Князь
Михайло Георгіевичъ, и вошѣ на
чемѣ въ повѣсповованіи моемѣ въ
Исторіи Том. II, стран. 352, я
ушверждаюсь. Правда, что по убі-
Д 4 енни

ении Князи Андрея Боголюбскаго, Росшовцы, Суздальцы и Переславцы, съѣхавшись во Владимиръ, послали къ Князю Глѣбу Рязанскому просить у него шурьевъ его Князя Мстислава и Ярополка Роспиславичей (въ семъ мѣстѣ признаюсь, что я ошибся, написавъ на спран. 343: кого избъ шурьевъ его; ибо они обѣихъ просили). Получа отъ него позволеніе, пошли въ Черниговъ къ Князю Святославу Всеволодовичу, гдѣ тогда вышеписанные Князья обрѣшались, „И съ ними былъ „Князь Михайло Юрьевичъ, и „глагола имъ Князь Мстиславъ „Роспиславичъ, и братъ его Князь „Ярополкъ Роспиславичъ: помози „Богъ дружинѣ, что не позабы- „ваешъ любви отца нашего, и „рекоша ко Князю Михайлу Юрье- „вичу: не скорбите, ни молвите „на

„на насъ, яко мы посылахомъ къ
 „нимъ, хопяще у нихъ княжи-
 „ши, но сіи и сами взыскаша
 „насъ; но аще хотите, идите
 „княжиши у нихъ; аще ли не
 „шако, да идемъ вси чепыре
 „насъ: васъ два Юрьевичевъ, а
 „насъ два Роспиславичевъ; и
 „ушвердившесе между собою, и
 „давше спарѣишенство Князю Ми-
 „хайлу Юрьевичу. . . и придоша
 „сѣ миромъ, и придоша на Мо-
 „скову. Слышавъ же Росповцы, и
 „Суздальцы, и Переславцы, о
 „Юрьевичахъ, и начаша негодо-
 „вати, и рекоша Князю Ярополку
 „Роспиславичу; а Князю Михай-
 „лу Юрьевичу рекоша: ты пожди
 „еще мало на Москвѣ. Ярополкъ
 „же побѣха опай Михалка къ
 „дружинѣ къ Переславлю; Князь
 „Михалкожъ Юрьевичъ, сія ви-
 „дѣвъ, и иде къ Володимеру. . . .

„И поидоша вси кЪ Володимеру
 „на Князя Михаила Юрьевича;
 „онЪ же затворися во градЪ,
 Лѣповисецъ по Никоновскому спи-
 ску Часть II, спра . 222 и 223:
 а по сему и ясно есть, что Князь
 Михайло Юрьевичъ долженъ счи-
 таться непосредственнымъ на-
 слѣдникомъ Князя Андрея Бого-
 любскаго; ибо первый захватилъ
 Владимиръ сполнуду сего Великаго
 Княженія, и захватилъ ее не яко
 хищникъ, но по тому договору,
 который учиненной присягою въ
 Черниговѣ между его и Князей
 Мстислава и Ярополка былъ утвер-
 жденъ. Гражданами Владимира не
 шокмо онъ былъ признанъ ихъ
 Государемъ, но когда Рословцы,
 Суздальцы и Переславцы, пришли
 осаждаютъ Владимиръ, тогда они
 съ храбростію защищались, и
 уже при крайности, спра. 223 и
 224,

224, „Рѣша Володимерцы Князю
„Михаилу Юрьевичу : господине
„Княже ! или съ нами мирися ,
„или промышляй о себѣ ; уже бо
„изнемогаемъ гладомъ. Онъ же
„поиде къ Чернигову, и проводи-
„ша его Володимерцы съ плачемъ.,,
И шако имѣвъ договоры и избра-
нiе народное, не можно его неза-
коннымъ прiемникомъ Владимир-
скаго престола почиташь.

Владимирцы, имѣя ненависть
прошиву Ростовцовъ, которые го-
ворили спран. 223: „Пожжемъ и
„попалимъ градъ Володимеръ весь,
„и посадимъ въ немъ посадника
„своего: шѣ бо сущь холопи наши
„каменосѣццы и древодѣи, и ора-
„чи : градъ бо Владимиръ приго-
„родъ нашъ естъ Ростовскiя об-
„ласпи.,, А сего ради и посади-
ли у себя на престолѣ Ярополка
Росши :

Роспиславича , а Росповцы Мспислава Роспиславича.

По семъ когда грабительства и налоги Князя Ярополка привели въ опчаяніе Владимирцовъ: тогда „Володимерцы укрѣмишася „между собою, и послаша по Князя Михалка Юрьевича въ Черниговъ, спран. 225, который пришедъ, Князя Мспислава близъ Владимирара збилъ, и вторично сѣлъ на сіе Великое Княженіе, (спран. 226), гдѣ и пребылъ до смерти „своей.“

Сему порядку я послѣдовалъ въ своей Исторіи, вмѣщая однако обоихъ ихъ въ число Великихъ Князей Владимерскихъ: перваго по согласію другихъ избранныхъ народомъ сея области, и что по шомъ Владимирцы сами своимъ доброхотствомъ къ нему его ушвердили, назначая его двадцать

десять четвертымъ Великимъ Княземъ; а Ярополка, который также при началъ народное избраніе имѣлъ и царствовалъ во Владимѣрѣ во время изгнанія Князя Михаила, дванадцатымъ пятымъ Княземъ; а Мстиславъ Роснславичъ, коликo мнѣ извѣстно, на престолѣ Владимирскомъ и не бывалъ.

Часть I, стран. 271, § СII. примѣчаніе (1) Сочинитель говоритъ, охуляя Деклерка: „При описаніи Коломанова княженія въ Галичѣ, разныя бышія немалымъ временемъ раздѣленныя, совокуплены въ одно; другія важныя пропущены, какъ и великія побѣды Русскихъ Князей надъ Коломаномъ, взятіе его въ плѣнъ и освобожденіе его за 1500 фунтовъ серебра, и проч. Въ Исторіи мсей не смѣшалъ я разныя побѣды, одержанныя надъ Коло-

Коломаномъ Княземъ Венгерскимъ; ибо первыя положилъ въ 1218, а впорыя въ 1220 году: какія же другія знашныя побѣды, одержанныя надъ нимъ, пропустилъ Леккеркъ, не знаю: а сего ради и описисповоашъ причины не имѣю. Чшо же я написалъ, въ шомъ послѣдовалъ лѣтописцу по Никоновскому списку, въ копоромъ часнѣ II, спран. 341, написано: „Того же лѣта Князь Мспиславъ Мспиславичъ, внукъ Романовъ, и Князь Владимиръ Рюриковичъ, внукъ Роспиславль, идоша на Королевича къ Галичу. Онъ же выде прошиву ихъ изъ Галича, и со Угры, и съ Дяхи, и съ Чахи, и съ Моравы, и одолѣ ихъ Князь Мспиславъ Мспиславичъ, а Королевича ялѣ и жену его, и по семъ миръ взя съ Королемъ, и сына его отпусти и съ женою
 „его

„его и съ людьми его, а самъ
„сяде въ Галичѣ.,, На спран. 346:
„Того же лѣта Князь Мстиславъ
„Мстиславичъ, внукъ Романовъ,
„правнукъ Роспиславль, праправ-
„нукъ Мстиславль, преправнукъ
„Владимира Мономаха, бися со
„Угры и Королевича яшѣ, и сяде
„самъ въ Галичѣ.,, А о другихъ
побѣдахъ, ниже о обспояшельспивъ
сихъ, ни о выкупѣ 15000 фун-
повъ серебра не поминается.,,

Господинъ Тапищевъ Кн. III,
спран. 426 и далѣе описываетъ
сію брань, взявъ изъ Польскихъ
Лѣтописцовъ съ великою подроб-
носною, и можетъ бы спашься
я ему и послѣдовалъ, естли бы
Исторія Тапищева была напе-
чашана; но какъ II Томъ моей
Исторіи напечатанъ въ 1771 го-
ду, а сія Часть Исторіи Тапи-
щевой напечатана 1784 года: по

и не можно меня обвинить, что я сихъ приключеній не вмѣстилъ. Однако признаюсь, что и означенный выкупъ за Коломана 7500 фунтовъ серебра, по есмь 187 пудъ 20 фунтовъ, мнѣ чрезвычайенъ, а паче по рѣдкости въ тогдашнее время серебра, а двсйное количество, помянутое господиномъ Болшинымъ, и болѣе чрезвычайно кажется.

Примѣчаніе 2: „Число Рускихъ
„войскъ, бывшихъ на сраженіи при
„Калкѣ, увеличено, а Ташарскихъ
„уменьшено: по нашимъ Лѣшопи-
„сямъ было Рускихъ до 90000,
„а Ташаръ, по видимому судя,
„около 200000, и по собственному
„ихъ сказанію потеряли они на
„семъ сраженіи болѣе 100000
„человѣкъ; и для того на области
„Рускія не пошли, хошя и чаяли
„найти ихъ безлюдныхъ и къ
„обо-

„оборонѣ неизправныхъ.“ Я по-
 слѣдовалъ въ описаніи сего по-
 боища Лѣтописцу по списку Ни-
 коновскому, въ которомъ съ до-
 вольною пространностію Часть II,
 на стран. 351 и далѣе произше-
 ствіе брани сей описано: а по-
 тому и держался я въ изчисленіи
 Россійскихъ войскъ тому, что
 въ семъ Лѣтописцѣ помянуто.
 „Князь же Мспиславъ Мсписла-
 вичъ Галицкой въ дваццати
 „тысячахъ преиде Днепръ на спо-
 „рожи Татарскія; а по томъ Князь
 „Великій Кіевскій Мспиславъ Ро-
 „мановичъ, Роспиславль внукъ, Со-
 „кіаны, Князь Великій Смоленскій
 „Володимеръ Рюриковичъ, внукъ
 „Роспиславль, и Черниговскіи Кня-
 „зи, и Галичскіе, и Волынскіе,
 „и Курскіе, и Трубчевскіе, и Пу-
 „шимльскіе, и всѣхъ странъ всѣ
 „Князи со множествы безъ числа

„воинспвы; придоша же и Баупы,
„и Гайгалы, и Выгальцы, и Га-
„личане, вѣ лодіяхѣ. . . . Бѣ же
„ихѣ вѣще двою тысячѣ людей,
„и пр.„ А изѣ сего и можно учи-
нитѣ слѣдующее изчисленіе, ко-
торое мнѣ вѣрояно показалося :
20 тысячѣ войскѣ сѣ Мешисла-
вомѣ, полагаая на каждую лодью
по 20 человекѣ; ибо уже и при
Олегѣ, какѣ преподобный Не-
спорѣ повѣствуешѣ, бывали лодки,
вмѣщающія по 40 человекѣ : шо
и полагаая по крайней мѣрѣ 40
тысячѣ, сѣ Князьями Мешисла-
вомѣ Романовичемѣ, Владимиромѣ
Рюриковичемѣ, Черниговскими и
другими, хопя положишѣ 40 ты-
сячѣ, чего меньше положишѣ не
возможно, держася словѣ Лѣшенис-
ца, со множествы безѣ числа воин-
ствы; а къ тому, что и ниже
сказано, что Татары изчисляли,
что

что единыхъ Кіевлянъ было убито до 60 тысячъ, упомянулъ я, что число возвратившихся было десять тысячъ: а что сіи возвратившіеся были токмо десятая часть всѣхъ пошедшихъ противу Татаръ войскъ; но какъ о сихъ десяти тысячахъ въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ спешенныхъ, ни въ Лызловъ, Исторія Скиѣская, и въ: то что бы и сіе мое повѣспвіе сумнительства не навело, я ссылаюсь на тѣ Лѣтописцы, которые я бралъ изъ Государственныхъ Архивъ, гдѣ конечно сіе обстоятельство находится и точно въ спискахъ моей библіотеки прописано. Что же касается до Татарскихъ войскъ, я ихъ не изчисляю: ибо нигдѣ въ имѣющихся у меня Лѣтописцахъ сего не нашелъ; о убіеніи же 100 тысячъ Татаръ

на семъ побоищѣ, якобы они сами въ помѣ признавались, говоришѣ Тапищевѣ, но ни на какого древняго Писателя не ссылаются.

Часть I, стран. 280, Сочинишель въ примѣчаніи написалъ: „Левекѣ ошибкою написалъ, *Лѣ-* „*тописи* *скажутъ*, а надобно „бы сказать, *Князь Щербатовѣ* „*пишетъ.*“ Колико въ сихъ краткихъ словахъ не вмѣщается напраснаго охуленія мнѣ! но могъ бы я оставишь сіе, показавъ выше, сколь почны всѣ шѣ ссызки на Лѣтописцы, о копорыхъ я поминаю, и что мои повѣствія, какъ свидѣтельствуетъ самая моя напечатанная Исторія, всѣ основаны на лучшихъ древностей Россійскихъ памятникахъ. Зачать ли мнѣ за зло зломъ воздавать, за сокрытое ругательство отвѣщивать бранью: нѣтъ, я подвигъ

господина Болшина почипаю, яко
учиненной для оправданія опече-
сшва своего; почипаю въ немъ
Писателя шрудившагося, и въ
республику наукъ брани и озло-
бленія вводишь съ моею споро-
ны не хочу; а по шому не криши-
ковашь его, но оправдывать себя
я предпріялъ. Не похваляю я ни
Левека, ни Леклерка, и никого
другаго, кто бы спалъ въ дѣянї-
яхъ Историческихъ ссылашься на
меня, или на кого другаго изъ
новыхъ Писателей; и всѣ тѣ, ко-
торые сочиняютьъ Исторію шаро-
блшнихъ временъ, главное свое
достоинство взаимспвуютъ опъ
справедливаго предложенія шого,
что современныя или близко-
временныя Писатели о тѣхъ дѣ-
лахъ повѣспвовали; а по шому и
ссылашься на меня, или на Та-
шщева, есть равно охулишельно.

Однако я не по тщетному самолюбію, ибо чуждо оно мнѣ; но по самой истиннѣ осмѣляюся сказанъ, что меньше охулишельно сослаться на мою Испорію, нежели на Испорію Тапищева; и сіе не для того, чтобы я чѣмъ хотѣлъ унижилъ Василья Никишича Тапищева, котораго я память искренно почищаю; но для того, что господинъ Тапищевъ вѣсѣма мало въ теченіи своей Испоріи дѣлаетъ точныхъ ссылокъ на Лѣтописцы, и примѣчанія его болѣе наполнены обьясненіями и въ которыхъ прудности въ Испоріи, нежели ссылками. Ежели же гдѣ и ссылается, то ссылается на разкольничій Лѣтописецъ, или на Еропкина, или на какіе другіе, въ рукахъ привашныхъ людей находящіеся. Я же по благосли Монаршей получивъ позво-

де-

леніе брашь изъ Папріаршей и Типографской Библіотекъ нужные мнѣ Лѣтописцы, и изъ Архивы Иностранной Коллегіи нужные мнѣ свѣденія, ссылаюся на нихъ почти на каждой страницѣ: по велику каждый Писатель таковыхъ способовъ имѣть не можетъ, и можно иногда на меня ссыласться, чѣмъ науки воздадутъ долгу и самой Монархинѣ, давшей мнѣ сіи способы. Но охулишель мой, смѣшавшій меня, своего согражданина, сочлена въ Россійской Академіи, съ Леклеркомъ, охуляя Дебека, что онъ конечно по симъ причинамъ иногда на меня ссылается, самъ многожды дѣлаешъ ссылку на Тапищева, и сіе въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ либо прошиворѣчилъ нашимъ Лѣтописцамъ, какъ § СІІ, что не Князь Михаилъ, но Князь

Мстиславъ былъ призванъ на пресполъ Владимерской, о чемъ я выше доказалъ самыми словами Лѣтописцовъ, что Мстиславъ и никогда не бывалъ на Владимерскомъ пресполѣ; и во многихъ другихъ мѣстахъ, между копорыми, что по повѣствію самихъ Татаръ на Калкскомъ побоищѣ у нихъ побито 100 тысячъ, на что господинъ Тапищевъ и свидѣтельства никакого не приводитъ. По семъ да судишъ каждый.

За всемъ симъ, не безвѣстнымъ господину Болпину, ссылаешся во многихъ мѣстахъ на Тапищева; обо мнѣ же поминаетъ шокмо шогда, когда шо можешъ въ предосужденіе мнѣ учинишъ. Не знаю шому причины; ибо въ лице его не знаю, и истинно ни мыслию моею никогда не

не согрѣшилъ противу его: но я
мще іе мое возьму надъ нимъ.
Онъ убѣгаетъ безъ охуленія имя
мое помянушь; а я, гдѣ придетъ
случай, воздамъ справедливосшь
его многому чпенію и воспользо-
уюсь его многими размышленія-
ми, и да судишь всякъ о насъ.

Часть I, стран. 297, § CXIV.
Охуляетъ Сочинитель Леклерка,
что онъ говоритъ, что Улу Мах-
метъ, желая смиришь гордосшь
Князя Георгія, повелѣлъ ему нес-
ти подъ усцы лошадь его племян-
ника, Князя Василья Васильеви-
ча, и что напоминаетъ намъ
Исторію о Аманѣ. Я самъ въ мо-
ей Исторіи Том. IV, Часть I,
стран. 458, то же написалъ, что
касается до усмиренія Князя Ге-
оргія; последовалъ я въ семъ
Лѣтописцу по Никоновскому спи-
ску, котораго и нынѣ шѣ Части,

копорья не напечатаны, имѣю у себя списанныя изъ Академіи, съ означеніемъ листовъ, какъ въ Академическомъ списокѣ онѣ есть. А въ ономъ на листѣ 1175 написано: „И Тогда Царь Махметъ даде Великое Княженіе Князь Василью Васильевичу, и повелѣ Князю Юрью Дмитриевичу, дядѣ его, и конь повести.„ Но нигдѣ, чтобы всегда обычай такой былъ, о каковомъ въ шолской подробності описываетъ Генералъ - Маіоръ Болдинъ, по крайней мѣрѣ колико я помню, не упоминается; да и онѣ, чиня изъ чужестранныхъ Исторій повѣствѣй шоль пространные выписки, и ссылаясь на Писателей, ничего, гдѣ сіе нашелъ, здѣсь не поминаетъ; а напрошиву того употребленная въ Лѣтописцѣ частица и при конѣ являюща показывать, что сіе
сверхъ

сверхъ обычаю было; а послѣдующія слова и болѣе сіе утврждають: „Князь же Великій, Василий „Васильевичъ не возхопѣ шого „дядю своего обезчестиши.“ Слѣдственно, естли бы сей былъ всегдашній обычай, то бы сіе ему въ безчестіе вмѣнишь не лзя, яко и преклоненія колѣнъ имперри-Карла IX предъ ея сыномъ, которое Сочинишель въ примѣрѣ обычаю сего, противорѣчущему Лѣтописцамъ, приводитъ. Все проспранное повѣствіе сіе взяно изъ Тапищевой Исторіи книга четвертая спран. 505: но онъ ни на какой Лѣтописецъ въ шоль важномъ повѣствіи не ссылается.

Часть I, спран. 304, Сочинишель примѣчаній говоритъ, что онъ согласно съ Тапищевымъ почитаетъ Рязань быль древнимъ Тмушараканемъ, и говоритъ:
„Пер-

„Первое названіе его , по постро-
 „еніи Переславлѣ и по пренесеніи
 „туда Княжескаго престола , изъ
 „употребленія вышло , а оспало
 „шюкмо послѣднее яко соотвѣст-
 „ственное Новому городу , копо-
 „рой также по той же причинѣ ,
 „какъ и Старой Рязанью проиме-
 „нованъ и доднесъ по и другое
 „названіе сохранилъ , древняя сто-
 „лица называлась Тмулараканъ и
 „Рязань , а новая Переславль и
 „Рязань : первыя названія суть
 „собственные городовъ , а послѣд-
 „нія соотвѣстственные области
 „и княженію ; понынѣ пишеть-
 „ся сей городъ Переславль Рязан-
 „скій для отличенія отъ другаго
 „Переславлѣ , прозваннаго Залѣс-
 „кимъ. „ Сіи суть самыя его сло-
 ва , которыя я никакъ ни въ чемъ
 охуждашь не намѣренъ , ни силы
 доказательства изровергашь. При-
 чина

чина сія вѣ Россійской Исторіи
поль пемна, что едва ли намъ
можно льстичься дойти до со-
вершеннаго увѣренія, гдѣ было
Тмушараканское княженіе: но по
крайней мѣрѣ разныя мнѣнія по-
даютъ причину ко изысканіямъ.
Я же, имѣя шокмо вѣ предметѣ
оправдать себя вѣ предложенныхъ
мною вещахъ, безъ всякаго даль-
нѣйшаго вновь изслѣдованія ска-
жу: написалъ я свое мнѣніе вѣ
Исторіи моей Том. II, стран. 9, что
сіе княженіе долженствовало бытъ
близъ Азова; пошому что ника-
кихъ оспашковъ наименованія Тму-
шаракана вѣ Рязани не ошалося,
и что княженіе сіе наводило
спрахъ Грекамъ, яко шочно изъ-
яснено вѣ Неспоровомъ Лѣтопис-
цѣ, Библиот. Рос. . стран. 116:
„Вѣ лѣто 6573 Роспиславу су-
„щу вѣ Тмушаракани, и емлющу
„дань

„дань у Касогъ и иныхъ спранъ;
„сего же убоявшеся Грекове и пр.,
А по шомъ что посланный опѣ
Грековъ Котопанъ, оправивъ его,
ушелъ въ Корсунь, „И урекъ
„смершь (Роспиславлю) до дни
„осьмаго.„ То кажешся мнѣ, ешь-
ли бы Рязань была древній Тму-
шараканъ: шо не знаю, какъ бы
Роспиславъ могъ наводити спрахъ
на Грековъ, и какъ бы могъ Ко-
топанъ, хотя бы шопчасъ по-
ѣхалъ, могъ еще прежде осьмаго
дни прѣхашъ въ Корсунь, сосшо-
ящій разстояніемъ опѣ Рязани
въ прямую линію болѣе тысячи
верспѣ, по кривизнѣ же дороги
должно считашъ до полушоры
тысячи, не имѣя усшановленныя
почшы прѣхашъ и возвѣщеніе о
смерши Роспиславлевой учинишь;
какъ бы могъ Роспиславъ брашь
дань съ Косоговъ, которые по
обѣ-

объявленію самаго Сочинителя примѣчаній Часнь І, снран. 44, жили обще съ Ясы въ Молдавіи и на Дону, а по крайней мѣрѣ конечно думаю, не въ верховьѣ. По симъ причинамъ да просипишь мнѣ, почтенный Писатель, съ которымъ я не одного мѣсяца, чино на утвержденіе его согласишься не могу.

Часнь І, снран. 44б, §. СЛХІІІ.
 Господинъ Деклеркъ говоришь, якобы я его снабдилъ многочисленными сокращеніями, и вложилъ замѣтку, какъ должно писать о нашихъ законахъ; а наконецъ говоришь, якобы я ему сказалъ: „Вы можете, Государь мой, достойнымъ образомъ сіе шрудное предпріятіе совершить.“ Я за должностъ себѣ счисляю со всею искренностію сказать, какъ мнѣ Деклеркъ былъ знакомъ, что

я ему давалъ и что не давалъ, Деклеркъ, котораго я до 1774 года зналъ только въ лице и можеть быть прехъ словъ съ нимъ не говоривалъ, учинился мнѣ знакомъ по причинѣ болѣзни жены моеѣ, которая какъ прежде, такъ и послѣ до чепырехъ лѣтъ продолжалась, и сіе содѣлало меня знакомымъ со всѣми Врачами, а между прочими и съ нимъ, который нѣсколько времени и былъ ординарнымъ Докторомъ ея. Вздивши ко мнѣ довольно часто, и зная прилѣжаніе мое къ Россійской Исторіи, о многихъ подробностяхъ онъ меня спрашивалъ, и я не имѣлъ нужды таить то, что къ печати изготавляю, а потому разныя у насъ были разглагольствія съ нимъ, какъ о Исторіи, такъ и о древнихъ законахъ: но никогда онъ мнѣ не сказывалъ,

ваѣ, чтобы онѣ хопѣлѣ Россійскую Исторію писать; ибо я бы ему конечно опсовѣшовалѣ, за невнаніемѣ его Россійскаго языка, а еще меньше Славенскаго; а потому и не могѣ ему сказаѣ, что онѣ можетѣ достойнымѣ образомѣ, о законахѣ пиша, подробное разсмотрѣніе учиниѣ, развѣ бы сказаѣ, что не можетѣ: то бы сіе конечно было согласно съ истинною и съ моимѣ обычаемѣ, не уважая ни случаевѣ, ни обстоятельствѣ, правду говориѣ; слѣдственно записки таксі, какую онѣ сказываеѣ, хотя бы она мнѣ безчестія и не сдѣлала, я ему не давалѣ; а еслѣли бы далѣ, то бы конечно не упустилѣ помянуть о разныхѣ грамошахѣ Великихѣ Князей, гдѣ упоминается о судахѣ между ихѣ вѣ границахѣ, о выдачѣ шапія, разбойника, о

возвращеніи залоговъ и прочее; шакже бы и о новоуказныхъ спашь-яхъ не можно мнѣ было не помянуть, когда и о Кормчей книгѣ не упустилъ говорить. Но подлинно естъ, что я такой записки ему не даывалъ, а можетъ спашься вырывками на вопросы его что подобное описывалъ. Правда, далъ я ему записку о началѣ художествъ въ Россіи, гдѣ вмѣщалось шокмо, кто какую церковь строилъ или подписывалъ, и подобное, что я для любопытства моего выбранное изъ Лѣтописцовъ у себя имѣлъ, но и того для него не выбиралъ; и онъ говорилъ рѣчь въ Академіи Художествъ, гдѣ о семъ и помянулъ. Что касается о якобы данномъ отъ меня ему переводѣ *Рускія правды*: по прочтеніи чепырнатицаши лѣтъ легко можно позабыть,
да-

давалъ ли я ему, или нѣтъ: но вспоминая общоупользова, кажешся мнѣ, что онѣ меня просилъ не о переводѣ, но о даніи ему нѣкоего назначенія о содержаніи сего древняго закона; и помнишся, я ему сказалъ, что хотя я и чувствую себя въ состояніи переводъ сей сдѣлать, однако сіе не безъ великой трудности, а по тому за неимѣніемъ времени сего сдѣлать не могу, и онѣ меня просилъ хотя единое краткое назначеніе для удовольствія его дать, что я при немѣ въ полчаса и сдѣлалъ: но то ли онѣ напечаталъ, я не знаю; ибо у меня чернаго не осталось, а общимъ образомъ заключаю, что многочисленныхъ сокращеній я ему не давалъ, да и доказательство сему, что бывъ тогда Герольдмейстеромъ, Членомъ Коммисіи о

коммерціи, разбирая архивъ ПЕТРА Великаго, продолжая писать Россійскую Исторію, и имѣя въ крайней болѣзни жену, которую я всегда любилъ, могло ли и на сіи упражненія меня доспавать, не токмо чтобы для Деклерка дѣлать многочисленныя сокращенія? Если бы я на полъ часъ позабылъ, что такое упражненіе, для Деклерка чинимое, не соопвѣтствуетъ ни рожденію, ни чинамъ моимъ, самыя бы мои другія упражненія, о коихъ я упомянулъ, мнѣ возпрепятствовали сдѣлать; ибо господинъ Деклеркъ дващцати шести часовъ въ суткахъ сдѣлать не можетъ: да и знакомство наше съ нимъ не болѣе полугода продолжалось.

Часть II, спран. 441, § CLXXXIII, господинъ Болшинъ говоритъ:
„Думные Дворяне были избран-
ные

„ные Дворяне, коихъ достоинства
„способности Государю были из-
„вѣсны; пріугошворяя ихъ къ
„дѣламъ, допускали въ Царскую
„думу, гдѣ они стоя, слушали
„Божь разсуждающихъ о дѣлахъ;
„насматривались у Думныхъ Дья-
„ковъ письменному производеству
„дѣлъ.„ Я въ сочиненіи моемъ
о древнихъ чинахъ, бывшихъ въ
Россіи, и о должности каждаго
изъ нихъ, напечатанномъ въ
Опытъ Трудовъ Вольнаго Рос-
сійскаго Собранія No IV на стран.
54 говорю: „Думные Дворяне хо-
„тя сочиняли претью степень
„чиновъ государственныхъ, но
„знашыхъ фамилій люди въ сей
„чинъ не входили, а обыкновен-
„но жаловались изъ мѣлкаго Дво-
„рянства, и сей былъ для нихъ
„последній чинъ безъ какого осо-
„бливаго случая. Они по чину сво-

„ему имѣли засѣданіе въ палатѣ
„съ Боярами и съ Окольничими,
„но весьма рѣдко въ военную слу-
„жбу и чины употреблялись; и
„обыкновенно изъ нихъ выбирал-
„ся единый въ Печашники, коего
„должносшь состояла, пошому
„что тогда Государи грамошъ не
„подписывали, вмѣсто руки Го-
„сударевой прикладывашъ печашъ.
„Сія должносшь замыкала въ се-
„бѣ великую повѣренность, и по-
„слѣдній ее исполнялъ Никиша
„Моисеичъ Зошовъ.”

Два предмета здѣсь мнѣ пред-
скажутъ: единый покажетъ ошиб-
ку Генералъ - Маіора Болпина, а
другій оправдастъ шо, что я на-
писалъ. Говоритъ сей Сочини-
тель, *приготовляя ихъ къ дѣ-*
ламъ, кажется мнѣ первое, что
приготовленіе должно начашься
съ такого времени, въ которое над-
ле-

лежитъ, то есть съ молодыхъ
лѣтъ, и второе, что приуготов-
леніе должно исполненіемъ имѣть
свое окончаніе; а обрѣшаемъ мы
по Разряднымъ книгамъ начало
сохранившейся службы перваго Ду-
мнаго Дворянина Романа Василье-
вича Олферьева съ $\frac{7062}{1774}$ года. Онъ
былъ въ сіе время Головою Спрѣ-
лецкимъ, ходилъ на окружные
Казани народы, и за хорошіе свои
поступки получилъ ползолотаго
Угорскаго; въ $\frac{7066}{1778}$ году былъ у
Рынголда прошиву Магистера Ли-
фляндскаго въ передовомъ полку съ
служилыми Тапары; $\frac{7067}{1779}$ году въ
походѣ подъ Ригу и Ругодевъ въ
правой рукѣ съ служилыми Тапа-
ры; въ $\frac{7068}{1780}$ году въ походѣ на Ли-
фляндію при Князѣ Мспиславскомъ
Головою, и по взятіи Вильяна
оставленъ вторымъ въ семь гра-
дѣ; въ $\frac{7070}{1782}$ на Невлѣ вторымъ;

вѣ 1777 на берегу при Князѣ Мстиславскомѣ вѣ правей рукѣ Головою; вѣ 1778 вѣ походѣ Царя Иоанна Васильевича вѣ передовыхъ Головахъ прешней спашьи; того же году на Украинѣ прешнимѣ изъ опришнихъ Воеводѣ, и по вѣспямѣ Снорожеваго полку впорымѣ; а вѣ 1782 году пожалованѣ Печатникомѣ и Думнымѣ Дворяниномѣ; слѣдственнo продолжилѣ службу свою до чину Думнаго Дворянина осьмнадцать лѣтѣ; а по сему еспѣли и самое начало его службы положишѣ съ 1764 года, когда онѣ уже былѣ Головою, и получилѣ уже награжденія золотаго, считая его тогда вѣ двадцать вѣ два года: по и тогда придешиѣ, что онѣ былѣ пожалованѣ вѣ Думные Дворяне сороку лѣтѣ. Лѣта не весьма приличныя опредѣляшѣ человека наслушивашься

и учишься письменному производ-
ству. Дабы не могли меня обви-
нить, что я единый примѣръ
предлагаю, опишу службу и
другаго Думнаго Дворянина Аео-
нася Федоровича Нагова: сего
первая служба назначена съ $\frac{7067}{1777}$
года, въ кошоромъ онъ былъ въ
походѣ съ Царемъ Иоанномъ Ва-
сильевичемъ на Крымскаго Царя
Рындюю съ рогашиною; въ $\frac{7082}{1777}$ въ
походѣ Царя Иоанна Васильевича
въ Серпуховѣ у надзиранія за
спорожми первымъ; въ $\frac{7084}{1778}$ въ
Можайскѣ въ опвѣштѣ Цесарскому
Послу вторымъ; и тогожъ году
въ походѣ съ Царемъ Иоанномъ
Васильевичемъ въ Калугу Дворо-
вымъ Воеводою; въ $\frac{7085}{1777}$ въ Бра-
шовщинѣ въ опвѣштѣ Крымскимъ
Гонцамъ, и того же году въ по-
ходѣ съ Царемъ Иоанномъ Василь-
евичемъ на Лифляндію Дворовымъ

Воеводою, а въ 1787 пожалованъ въ
Думные Дворяне. То также кажепся
весьма не совмѣстно мужа почтен-
наго, бывшаго уже Воеводою и въ оп-
бвшахъ Посламъ, въ кошоую долж-
ность конечно искуснѣйшіе люди
опредѣлялись, видѣвъ вдругъ его
произведенна въ слушатели и уче-
ники. Изъ сей ошибки, о кошо-
рей думаю, довольно ясно сей
выпискою изъ Розрядныхъ книгъ
вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ
доказалъ, послѣдуетъ и другая,
состоящая, якобы они должны
были стоять при собраніи Пола-
шы. Правда, толь утвердительно
сему я вопрошиворѣчить не мо-
гу; ибо не оспалось памятниковъ
о обрядѣ сего присутствія: да и
живыхъ людей уже нѣтъ, кто
бы могъ яко очевидный свидѣ-
тель о семъ обрядѣ намъ сказать;
но самыя прежде еще налагаемыя
дол-

должности, до пожалованья въ Думные Дворяне, и во время бытности ихъ въ семъ чинѣ, подающъ причину думать и въришь нѣкимъ необсноятельнымъ разсказаніямъ, что они имѣли засѣданіе въ полашѣ, и въстаросии дней своихъ какъ многіе въ семъ чину были, не принуждены были стоя усаждать. Что же касается до надсмашриванія у Дьяковъ письменнаго производства, то сіе мнѣ кажется совсемъ вышеписаннымъ не совмѣстно; ибо ни лѣшны, ни прежде еще чину Думнаго Дворянина налагаемыя должности и порученія, ни самая степень чину сего не позволяла: потому что Думной Дворянинъ былъ выше Думнаго Дьяка, и слѣдственнo ученикомъ его бышь не могъ. Свидѣтельствуетъ сіе, вездѣ въ спискахъ Дум-

Думные Дьяки ниже поставлены Думныхъ Дворянъ, яко въ спискѣ Боярѣ и Дворянѣ 1703 года, кошорой въ 1767 году ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прочестъ мнѣ жаловала, и я его списалъ; а помнится мнѣ, что онѣ внесенъ былъ въ комнату ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, покойнымъ Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ изъ Военной Коллегии. Въ спискахъ послужныхъ, напечатанныхъ въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, находятся Думные Дворяне, а Дьяковъ въ началѣ и совсѣмъ нѣтъ; а когда и упоминается о нихъ, но ниже Думныхъ Дворянъ поставлены; и въ обрядахъ встрѣчи Пословъ, яко въ $\frac{7022}{1584}$ году въ бывшей встрѣчѣ Аглинскому Послу, Иерониму Бовезу, во второй встрѣчѣ былъ

Дум-

Думной Дворянинъ Романъ Васильичъ Олферьевъ, а Думной Дьякъ Василій Щелкаловъ ниже его написанъ.

Теперь оспасаеся мнѣ оправдать то, что я въ крашкомъ своемъ вышепомянутомъ сочиненіи сказалъ о Думныхъ Дворянѣхъ. Первое, сказалъ я, что *Думные Дворяне хотя сочиняли третью степень чиновъ Государственныхъ, но знатныхъ фамилій люди въ сей чинъ не входили, а обыкновенно жаловались изъ мѣлкого дворянства.* Надлежитъ напередъ мнѣ сказать, что я знатными фамиліями разумѣю. Оныя суть не шокмо шѣ, которыя древность свою теряющъ въ шемношѣ времяхъ, и многихъ вѣнценосныхъ особъ счищающъ своихъ предками, но которыя также и въ служ-

службѣ Государства въ знатныя чины были производимы, и налагаемы на нихъ были важныя должности; ибо сокрытое достоинство ихъ, отъ крови производящее, въ Монархическомъ правленіи долгое время преимуществу крови сохранишь не могло. Много естъ у насъ таковыхъ старобытныхъ родовъ, которые древностію своею могутъ съ наивеличайшими фамиліями считаться: но обстоятельство, случаи, разныя бывшія переменны, унизили ихъ роды, спѣснили разумъ и удручили духъ, и они едва изъ униженія своего осмѣливаются возникнуть своею главою. О такихъ-то я говорю, что они были изъ мѣлкаго дворянства; ибо въ иномъ разумѣ не можно было такими почестъ Ржевскихъ и Тапищевыхъ, отъ Князей Смоленскихъ производящихъ,
и

и многихъ другихъ: но изъ всѣхъ тѣхъ родовъ, которые имѣли значныя чины и могли надѣяться по онымъ достигнуть до выщихъ достоинствъ, мы ни одного въ чинѣ Думнаго Дворянина не обрѣщаемъ, яко Мспи-славскихъ, Воропынскихъ, Шуй-скихъ, Сицкихъ, Лыковыхъ, Одоевскихъ, Мосальскихъ, Оболенскихъ, Рѣпниныхъ и прочихъ имя Княжеское носившихъ, окро-мѣ однако, что въ 1798 году по-жалованы были въ Думныя Дво-ряне Князь Василій Ивановичъ Бѣлоголовъ, и Князь Пётръ Ива-новичъ Буйносовъ Росшовскіе, но въ какое сіе время было, въ са-мое начало царствованія Годунова, когда сей щасливый похищитель Царскаго престола, окровавленны-ми своими руками кровію безвин-наго Димитрія, принималъ дер- жа-

жаву и скипетръ; когда грудь, замыкающая его сердце, поль гоповое на всякія дѣя чесполкбїя преспупленїя, покрывалась живописными рещимъ Крещомъ, сочиняющимъ часнь иногда употребляемыхъ регалей при вънчанїи Государей Россійскихъ; когда мучительство и коварство разрушали всѣ законы и древнїе обычаи: то можетъ спашься онъ особливые виды имѣлъ къ возведенїю сихъ Князей въ сіе достоинство, которое ни прежде ни послѣ въ носящихъ имя Князей родахъ не бывало.

Сказалъ я: и сей для нихъ былъ послѣдній чинъ безъ какого особливаго случая. Доказательство сему есть слѣдующее: Съ 1780 года, когда Романъ Васильичъ Олферьевъ былъ пожалованъ первой въ Думные Дворяне, до

до 1788 по есмь приидашь одинъ годъ, изъ числа бывшихъ десяти Думныхъ Дворянъ никто не былъ произведенъ въ Окольничіе до Князь Благолова Буйносова Росшовскаго, которой прямо пожалованъ въ Бояре, окромъ Аванасья Федоровича Нагова по свойству съ Нагой, на которой былъ женашь Царь Іоаннъ Васильевичъ; а сіе и въ примѣрѣ служишь не можешь. Къ шому же учинилъ я изчисленіе, сколько опъ начала введенія чину Думнаго Дворянина было имѣющихъ сіе достоинство, и нашелъ, что до временъ его уничтоженія было восемьдесятъ чепыре человекъ, изъ коихъ шокмо девять удостоены были получивъ чинъ Окольничаго; изъ сихъ десяти надлежитъ исключишь Аванасья Федоровича Нагова, яко получившаго оной по свойству съ

Государемъ, по супружеству онаго на родспивенницѣ его; Князя Василья Іоанновича ББлаголова Буйносова Росповскаго, пожалованнаго въ Бояре, и получившаго сей чинъ тогда, какъ всѣ права и обычаи похищипелемъ престола въ уничиженіе были приводимы; Кузьму Минича, о копоромъ я думаю, что онъ былъ опъ роду того Кузьмы Минича Сухорукова, Нижегородскаго купца, копорый полъ великія услуги для освобожденія Москвы опъ Поляковъ оказалъ; Григорья Гавриловича Пушкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне въ $\frac{7152}{1644}$ году, а въ Окольничіе $\frac{7153}{1647}$ году, что уже доказуешъ, что имѣлъ какой осбливой случай; Кирила Полуехшовича Нарышкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне $\frac{7179}{1671}$ года, а въ Окольничіе въ слѣдующій годъ; попому

му что онъ былъ родишель Царицы Нашальи Кириловны: и тако оспаются шокмо чешверо, о причинахъ пожалованья коихъ мы не извѣсны, но судя по всѣмъ вышешисаннымъ обшояпельствамъ, мы должны заключишь, что и они по спеченію подобныхъ же обшояпельствъ повышеніе получили. Не за подлинное я предлагаю, но являешся мнѣ, что въ пожалованьѣ въ Думные Дворяне сосшояла и полишика. Мѣспничесшво и гордостъ первосановныхъ родовъ пребывая, не хопѣли Государи вдругъ шѣ роды, копорые еще въ вышнихъ чинахъ не бывали, вдругъ сравняшь съ шѣми гордыми Вельможами; упошребляли въ первую спешень сего возведенія сихъ, чинъ Думнаго Дворянина, яко не приключающій зависши шѣмъ, а возведши въ шре-
3 2 шю

тію спешень чиновъ Государственныхъ, иныхъ вскорѣ жаловали въ Окольнічье, а другихъ есѣли не самихъ, но дѣшей ихъ, яко дѣшей Сановниковъ, равняли съ другими сановишыми родами. Первому примѣры видны въ лицахъ Аѣанасья Ѣедоровича Нагова, Кирилы Полуехшовича, и Ѣедора Полуехшовича Нарышкиныхъ; а вшораго въ сынѣ Игнашья Пешровича Тапищева въ Михайлѣ Игнашевичѣ.

Но весьма рѣдко въ военную службу и чины употреблялись. Конечно мнѣ можно причестъ сіе въ ошибку; ибо Розрядныя книги ясно свидѣтельствуютъ о Думныхъ Дворянѣхъ Олферьевѣ, Безнинѣ, Зюзинѣ, Черемисиновѣ и другихъ, что они и по пожалованѣ ихъ въ сей чинѣ, часто въ воинскихъ дѣлахъ обращались; но

пре-

прежде нежели меня обвинишь, я прошу сдѣлать примѣчаніе на мое сочиненіе, и то, что я въ ономъ не Исторію сихъ чиновъ писалъ, и разныя послѣдующія перемѣны, бывшія въ должностяхъ оныхъ, но о послѣднемъ состояніи ихъ, когда они были уничтожены; а въ то время уже они въ военную службу не употреблялись, но присутствовали въ Полкѣ.

И обыкновенно изъ нихъ выбирался единый въ Печатники, не приводя другихъ примѣровъ; ибо повѣреніе печати многожды перемѣнялось. Чмо Романъ Васильичъ Олферьевъ, и Никиша Моисейчъ Зошовъ, были Печатниками, свидѣтельствующіе по Розрядныя книги и вышеупомянутой мною списокъ 1703 года; а сего и довольно къ доказательству предложеннаго мною.

Часть II, спран. 442, § CLXXXIV,
 „Слову Бояринъ различныя даетъ
 „производспва, но всѣ вообще не
 „удачнѣе сказаннаго. Г. Тапи-
 „щевъ производитъ названіе сіе
 „онѣ словъ языка Сарматскаго,
 „значащихъ *умчая голова*, или
 „*остроумной* человѣкъ, что ка-
 „жется всѣхъ прочихъ мнѣній
 „есть вѣроятнѣйшее, или по
 „крайней мѣрѣ лучшее. „ Во мнѣ-
 ніяхъ и догадкахъ спорить не-
 чего; каждой въ ономъ послѣ-
 дуешь мыслямъ своей головы; но
 я долженъ себя оправдать; и
 вошъ что я написалъ въ томъ же
 сочиненіи о древнихъ чинахъ,
 бывшихъ въ Россіи, и проч. „Имя
 „Боярина производитъ по мнѣнію
 „Василья Никишича Тапищева
 „онѣ слова *Боярикъ*, или *Поя-*
 „*рикъ*, что знаменуетъ умная
 „голова; другіе же производятъ
 „сіе

„сіе слово, выговаривая его *Боля-*
 „*ринъ*, отъ слово *боль*, яко бо-
 „*лящіе о государствѣ*. Но про-
 „изведеніе Г. Тапищева, являю-
 „щееся производить отъ другаго
 „какого, а не отъ Россійскаго
 „языка, мнѣ кажется не основа-
 „тельно; ибо за чемъ съ чужаго
 „языка заимствовать произхож-
 „деніе имени, когда можно оное
 „въ своемъ найти? Тѣ же, ко-
 „порые выговариваютъ сіе слово
 „*Боляринъ*, а не *Бояринъ*, явля-
 „ются также ошибаться; ибо въ
 „древнѣйшихъ Лѣтописцахъ сей
 „чинъ всегда Бояриномъ имено-
 „ванъ: да и не уповашельно, что-
 „бы въ древнія времена въ поль-
 „метафизической разумъ входили
 „въ названіи сего чина, *болѣть*
 „*о государствѣ*. И тако я мню,
 „что должно его произвести, сход-
 „ствуя съ древними военными

„обычаями Славенскаго народа ,
 „опшъ слова бой ; а какъ можешъ
 „спасхься, онсе храбрѣйшимъ, или
 „яримъ на бою приписывалось :
 „по опшъ сложеннаго имени бой
 „ярб могло произойти имя Бо-
 „ярина , и по шомъ было нѣко-
 „шорой шепени людямъ дано.„
 Я думаю , что сіе мое производ-
 деніе названія *Боярина* по край-
 ней мѣрѣ вѣроподобныя доказа-
 тельства съ собою несетъ. А
 для сего да просшишъ мнѣ уче-
 ный Сочинитель примѣчаній, еже-
 ли я на удачную имѣ догадку
 господина Тапищева не соглашусь
 прежде , пока мнѣ ясно доказано
 будетъ. 1) Что знаюшъ нынѣ
 языкъ Сарматской , и что нѣко-
 торыя мнимо остающіяся слова
 шочно опшъ сего языка произхо-
 дяшъ. 2) Что въ Новѣ городѣ и
 въ Кіевѣ, какъ въ началѣ Россій-
 скія

скія Монархіи, шакъ и во време-
на преподобнаго Нестора Сармац-
ской языкъ былъ въ употребленіи;
и 3) что тогда внутреннее управле-
ніе, или градомудріе предпочипали
военнымъ добродѣтелямъ, какъ
слово *умная голова* того иребуешъ.

Послѣдую чипашъ то, что
господинъ Болшинъ въ примѣ-
чаніяхъ своихъ пишешъ, и за-
мѣчашъ, въ чемъ онъ коснулся до
меня, съ шѣмъ, чтобы оправданія
мои вамъ принесли, въ намѣре-
ніи однако ни о чемъ томъ, гдѣ
онъ меня не прогаешъ, ничего не
говоритъ: но вдругъ предспала
миѣ шакая вещь, копорая, при-
знаюсь, меня въ удивленіе приве-
ла. Сіе естъ то, что онъ Част. II,
спан. 463, § СХСVII, говоря о
проишхожденіи Князя Менъшико-
ва, увѣряешъ, что онъ былъ изъ
конюховъ, и не знаю для чего; ибо

не уповаю, чтобы изъ какого подобос-
спраснїя холѣль въ семъ случаѣ
возвыситъ происхожденіе Князя
Меньшикова, довольно именишаго
своиспвенными своими досноинсп-
вами мужа, вдругъ говоритъ: „А въ
„конюхахъ по большей части тогда
„были Дворяне и дѣщи Боярскія.“

Много бы можно, Государь
мой, писать на все то, что о
дворянствѣ въ семъ прудѣ сказа-
но: но я сокращусь токмо на томъ,
что Дворяне и дѣщи Боярскія,
которыя иѣ же благородныя были,
никогда въ конюхахъ не бывали;
и доказательства мои сему сушь
слѣдующія: 1) изъ многихъ де-
сятинныхъ книгъ, которыя я
имѣю разныхъ годовъ съ оклада-
ми, а именно Луховская, Ново-
городскія Деревенской пяпины,
Тульская, Росповская, Коспром-
ская, Галицкая, Пешехонская,
Смо-

Смоленская, Вяземская, Дорогобужская, Ржевы Владимировой, Ржевы Пуспой, Торжку, Твери, Спарицы, Зубцову, Бѣжецку, Кашину, Клину, Дмитрову, Козельску, Медынку, и многимъ другимъ городамъ, въ которыхъ списки дворянъ состоянны, гдѣ ихъ писаны оклады, наряды и чины, нигдѣ я не нашелъ, чтобы гдѣ о какомъ дворянинѣ въ числѣ конюховъ поминалось. 2) Извѣстно всѣмъ благосердіе Царя Θεодора Алексѣевича: сей Государь, изтребивъ случайныя книги, повелѣлъ сочинить книги родословныя, и въ указѣ $\frac{7}{16} \frac{20}{8}$ года Генваря 12 дня, сказавъ о знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ, говоритъ: „А которые и въ „шѣхъ вышеписанныхъ честныхъ „и знатныхъ чинѣхъ не были, „а

„а въ десятихъ написаны въ
„средней и въ меньшей спашь-
„яхъ: и шѣхъ имена написани
„въ особую книгу; а буде кто
„изъ нижнихъ чиновъ за службы
„отцовъ своихъ, или за свои,
„написаны въ Московскіе чины:
„и шѣхъ имена напишеть въ осо-
„бую же книгу по ихъ росписямъ.„
Все сіе ни мало не значить ко-
нюховъ; но были многіе при Дво-
рѣ другіе чины, какъ и въ са-
момъ указѣ означено, за службы
отцовъ своихъ, или за свои, на-
писаны въ Московскіе чины: а
сіе и разумѣется знатные; ибо
кажется, что едва ли бы служба
попребовалась, чтобы написану
былъ въ конюхи. А если бы
подлинно конюхи были изъ Дво-
рянъ, или большая часть ихъ:
то бы сей Государь конечно собла-
говолить и оныхъ особливо помя-
нуть.

нупь. Входя впрочемъ въ поле подробное изчисленіе о чиновности Россійскаго Дворянства; и шѣмъ наипаче, что имѣвъ великую охоту къ лошадямъ, сихъ служащихъ ему въ сей его охотѣ оставивъ бы въ забвеніи не захошѣлъ, есшѣли бы хотѣя малѣйшее имѣли право, или бы обычай былъ ихъ въ число родословныхъ людей и Дворянъ вмѣщать. 3) По милости Монаршей имѣлъ я чинъ Герольдмейстера: исполнялъ сію должность въ теченіи болѣе шести лѣтъ, вспрѣчалось мнѣ множество дѣлъ для данія засвидѣтельствованія о Дворянствѣ, но истинно не было никого, кто бы выводя свою родословію, упомянулъ въ доказательство, или бы изъ Розрядной архивы по справкамъ нашлось, чшобы кто Дворянинъ былъ въ конюхахъ.

Писавъ сіе прошиву человѣка, который, какъ и изъ вышеписаннаго видно, хотѣлъ меня огорчить, не долженъ же я съ моеи спороны оказываѣь спраспи прошиву его; а по тому оуждая въ сей спашѣ, что онъ о Дворянѣхъ написалъ, браня Деклерка за злословіе на Россію, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи; пощуся теперь проникнуть, что подало причину прошиву предмета его шруда, и конечно разположенія своихъ мыслей, такую ошибку учинишь. 1) Въ одномъ спискѣ, находящемся въ Розрядной архивѣ (не знаю, еспь ли онъ у господина Болшина, но можетъ спашься, что подобной имѣетъ), коего заглавіе *лѣта 7081 Марта въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссіи помѣтилъ Бояромъ,*

яромъ, и Окольничимъ, и Діакомъ, и Дворянамъ, и приказнымъ людямъ, свое жалованье по окладу. А въ ономъ означено, что Спременные Конюхи, Гаврило Гриденковъ имѣлъ окладу 300 чешвершей, денегъ 50 рублей; Чаадай Андреевъ окладу 250 чешвершей, денегъ 12 рублей, и пр. Задворной, Манюша Васильевъ, окладу 150 чешвершей, денегъ 10 рублей; у Санниковъ Прикащики Ѳедоръ Степановъ сынъ Ѳедосѣевъ, помѣспья 200 чешвершей, денегъ 20 рублей; изъ Задворныхъ, Василей Салковъ, помѣспья 200 чешвершей, денегъ 10 рублей, и прочее. Сію выписку я шокмо для показанія učinилъ: шо должно ли считатьъ, якобы по владѣнію ими помѣспьями они были Дворяне? Самъ господинъ Болшинъ во многихъ мѣстахъ,

стахъ, ссылаяся на вѣрнѣйшіе наши памятники, говоришь, что иногда крестьяне были вольные, и имѣли право переходу; а по тому и владѣніе земель не могло права преимущественнаго Дворянамъ составлять. Земель было много, доходы малы, земли давались вмѣсто жалованья: но такое верстаніе опинюдь благородства не составляло, такъ какъ и нынѣ Козакъ, владѣющій хуторомъ, благородства не имѣетъ; ни купецъ, купя землю подъ какой заводъ, Дворяниномъ не становится. Самое возрѣніе на сей списокъ докажетъ намъ, что они были не Дворяне; ибо хотя онъ и весьма безпорядочно писанъ: ибо Князь Иванъ Михайловичъ Глинской, который былъ Бояринъ, поставленъ въ одной сшатъ съ Окольничимъ Васильемъ Ивановичемъ

чемъ Умнога Колычевымъ, и Марья Малютина, жена Бѣльскаго, выше Богдана Яковлевича Бѣльскаго, бывшаго тогда Окольнымъ и Оружничимъ, пошпановлена; а по томъ продолжая даже до дѣшей Боярскихъ, коимъ было по 7 и по 6 рублей жалованья, ниже всѣхъ спашей; но и сіи еще были Дворяне, какъ видно по именованіямъ; наконецъ доходимъ до Испопниковъ, коимъ комнатнымъ и ѣконошнымъ и помѣстные оклады были назначены; а по томъ Спорожи комнатные и другіе, Шаперники, Плошники, Крешовые Дѣяки, Постельнаго Приказу Поршныя Маспера, и другіе Масперовые, а по томъ Броннаго Приказу Бронники, Сабельники, Аюня и Муха Торусины, имѣли по 70 чепвертей окладу; а по томъ Пушныя Ключ-

ники, Уксусники, Свѣчники, Пивовары, Винокуры, Бочарники, Сыпные Спорожи, Подключники, Скашерпники, Спряпчіе, Помясы и прочіе окладовѣ помѣстныхъ не имѣли: то не уже ли Конюхи были предпочтены Пупнымъ Ключникамъ, Подключникамъ, Скашерпникамъ и прочимъ? А по сему и ясно видно, что сіи помѣстные оклады не были знакъ дворянства, а давались вмѣсто жалованья.

Есть еще одинъ Указъ, который также преимущественно Конюховъ являющагося утверждающаго. Сей есть Указъ Царя Михайла Ѳеодоровича 7135 года Марта 8 дня. Содержаніе его сослужитъ, по сколько какимъ чинамъ подводъ давать. Въ ономъ написано: „Дворянемъ изъ городовъ по 4 подводы; изъ городовъ же Дворянымъ

„вымъ по 3 подводы: городовымъ
„дѣшьямъ Боярскимъ по 2 подво-
„ды, и далѣе: Спремяннымъ Ко-
„нюхамъ по 3 подводы; Коню-
„хамъ, Спряпчимъ и Задворнымъ
„по 2 подводы. . . . Цсаремъ Кон-
„нымъ по 2 подводы. „ Но та-
ковое росписание не по преимуще-
ству чиновъ конечно было учине-
но, но или по мѣрѣ нужды ихъ
быть въ походѣ Государевомъ,
или по какимъ другимъ причи-
намъ; ибо конечно странно естъ,
чтобы Спремянные Конюхи въ
правахъ почешныхъ были равны
изъ городовъ Дворовымъ; а Коню-
ха Спряпчіе, що естъ шѣ, коню-
рые числили лошадей, и Цсари
Конные ровнялись съ дѣшьями
Боярскими; и наконецъ чтобы
Спремянные Конюхи одной сте-
пенью были ниже Спольниковъ
Московскихъ.

Часть II, стран. 472, § СХСІХ,
въ доказательство о вольности
народа Рускаго приводимъ во сви-
дѣтельство два бывшіе случая въ
XII столѣтіи. Первой: „Когда Князь
„Великій Игорь II пріѣхалъ въ
„Кіевъ для принятія престола Ве-
„ликаго Княженія и заспавилъ
„Вельможъ присягать себѣ въ вѣр-
„ности: тогда сіи не по жела-
„нію, а по страху прибывшихъ
„сѣ нимъ войскъ, присягу ему
„хотя и учинили; но какъ пок-
„мо со Двора Княжева вышли, то
„собрався на вечѣ, и послали звать
„къ себѣ Игоря. Сей надѣяся на
„силу свою, и взявъ сѣ собою бра-
„та своего Святослава со множе-
„ствомъ людей, пріѣхалъ къ нимъ
„и спалъ особо на той площа-
„ди, на кошорой вече собралася;
„а на вечу послалъ брата своего
„и велѣлъ спросить: для чего они
„со-

„собралися, и чего ошѣ него пре-
„буюшѣ? Граждане шребовали ошѣ
„Святослава, чшобы онѣ за себя
„и за брата своего Игоря всему
„народу Крестѣ цѣловалѣ вѣшомѣ,
„чшобѣ судишѣ ему по законамѣ
„вправду и никого не обидѣшѣ.
„Святославѣ, сошедѣ сѣ коня, учи-
„нилѣ предѣ народомѣ кляшву и
„цѣловалѣ Крестѣ, чшо братѣ его
„никому никакихѣ обидѣ не учи-
„нилѣ; чшо Судей народу дасшѣ
„шѣхѣ, коихѣ они сами изберутѣ,
„и чшо Судьямѣ накрѣпко запре-
„пишѣ, чшобѣ ошѣ судовѣ болѣе
„положеннаго по древнимѣ уста-
„вамѣ ничего не шребовашѣ. Тог-
„да и Кіевляне сошли сѣ коней
„и говорили Святославу: *сіе Кня-*
„*же изрядно, что ты за се-*
„*бя и за брата своего роту*
„*учинилѣ: но потребно, чшобѣ*
„*и самѣ Игорь за себя сдѣлалѣ*

„присягу. И Святославъ безъ
„малѣйшаго отрицанія, взявъ съ
„собою нѣсколько знашнихъ Кіе-
„влянъ, поѣхалъ къ Игорю и
„объявилъ ему требованіе народа.
„Игорь принужденъ былъ, сшедъ
„съ коня, на всемъ ихъ требо-
„ваніи Крестъ цѣловать.„ Вошъ
воисшинну прекрасное описаніе,
и шоль обстоятельное, чю естли
бы Сочинитель былъ очевидный
свидѣтель всего происхожденія,
или бы церемоніймейстеръ сей ве-
чи: обстоятельнѣе бы онаго сдѣ-
лать не могъ, и онъ все сіе взялъ
изъ Исторіи господина Ташищева
Кн. II, спран. 282, и еще упу-
стилъ о именахъ Судей, копо-
рые Кіевлянамъ обиды приклю-
чали.

Въ вѣрнѣйшихъ же нашихъ
Лѣтописцахъ, по естъ преподоб-
наго Нестора, и по Никоновско-
му

му списку, также и другихъ мно-
 гихъ, конорые имѣющся у меня,
 и на конорые я изъ публичныхъ
 Библиотекъ ссылаался, написано
 слѣдующее: Библ. Рос. спран.
 199: „Вниде Игорьъ вѣ Кіевѣ, и
 „не угодно бысть людемъ, и по-
 „слаша къ Переяславлю ко Изя-
 „славу рекуще: *пойди Княже хо-*
 „*чемъ тебя*, и проч., „ Вѣ Льво-
 писцѣ по Никоновскому списку
 Часть II, спран. 88. „И по немъ
 „взыде вѣ Кіевѣ на Великое Кня-
 „женіе братъ его *Игорь Ольго-*
 „*вичь*; и не угодно бысть лю-
 „демъ, и послаша вѣ Переяславль
 „ко Князю Изяславу, сыну Мспи-
 „славлю, внуку Великаго Князя
 „Владимира Мономаха, сице гла-
 „голюще: *пойди къ намъ, Княже!*
 „на Великое Княженіе вѣ Кіевѣ,
 „понеже убо шебя хощемъ на Ве-
 „ликомъ Княженіи видѣши вѣ
 И 4 „Кі-

„Кіевѣ и проч. шо естѣ ли вѣ сихѣ собраніе вечи на коняхѣ, посланіе Свяшослава, чиненныя обѣщанія, какѣ судишь, кому судишь, и что за суды брашь, ꙗзѣ да знатныхѣ Кіевлянѣ для принятія присяги отѣ Игоря, и учиненная имѣ присяга? Я не сомнѣваюсь, чшобы господинѣ Тапищевѣ, хоши ни вѣ печеніи повѣсвивіа сего, ни вѣ примѣчаніи діи ни на кого не ссылаешся, не имѣлѣ нѣкоторые древніе Лѣписцы, кошорые его вѣ семѣ руководствовали: но я признаюсь, что по сказанію нашихѣ временѣ Писателя, безѣ засвидѣтельствованія древнихѣ памяшниковѣ, сего обстоятельствѣа вѣ Исторію мою вмѣспишь не осмѣлился; и для того вѣ Исторіи моей Том. II, спран. 158, написалѣ: „Игорь „Ольговичѣ брашь его (Всеволода „Оль-

„Ольговича) взошелъ на Кіевскій
 „престолъ; но щепино мнилъ
 „онъ возпріять сію власшь, когда
 „она на любви народной не осно-
 „вана: ибо Кіевляне, имѣя опвра-
 „щеніе отъ него за то, что
 „онъ по обѣщанію своему нѣко-
 „порыя наложенныя дани не сло-
 „жилъ, немедленно послали въ
 „Переяславль къ Князю Изяславу
 „Мстиславичу звать его къ себѣ
 „на Княженіе.,, А изъ сихъ пред-
 „ложенныхъ самыхъ словъ и ка-
 „ждый можетъ видѣшь, кто бо-
 „лѣе извѣстнымъ и вѣрнѣйшимъ
 „Лѣтописцамъ послѣдовалъ. Правда,
 и я у себя примѣчаю, что напи-
 салъ въ причину ненависти на
 него Кіевлянъ, за то, что онъ
 по обѣщанію своему нѣкопорыя
 наложенныя дани не сложилъ,
 но въ семъ могу извинишься слѣ-
 дующимъ: рѣдко или почти ни-

когда безъ важныхъ причинъ народъ на законнаго своего Государя не вооружается, и что при возведеніи на престолъ, яко времени милосшей, оный проситъ о облегченіяхъ себѣ: то сіи причины мнѣ показались шоль вѣрояшны, что я осмѣлился ихъ вмѣспити въ самую Испорію, и за неимѣніемъ ничего другаго, что бы могъ причиною ошвращенія Кіевлянъ къ Игорю показати.

Часть II, стран. 542, §ССХХІІІ,
 Сочинишель примѣчаній говоритъ:
 „Недостаетъ понынѣ у насъ
 „полной хорошей Испоріи, не по
 „недостатку къ тому припасовъ,
 „но по недостатку искуснаго ху-
 „дожника, кошорой бы умѣлъ шѣ
 „припасы разобрать, очистишь, свя-
 „зати, образовати, разположити и
 „украсити.,, Безъ всякаго озлобле-
 нія хулу сію на себя, раздѣляя ее
 вмѣ-

вмѣстѣ съ господами Ломоносовымъ и Тапищевымъ, пріемлю, которому послѣднему кажешся во всемъ шрудѣ своемъ, содержащемъ 1173 страницы, и въ предпочтеніе вѣриѣйшимъ памяникамъ, якобы древнему и современному Цицашелю Сочинишель послѣдовалъ, какъ выше многожды доказано было, дабы и часное упоминевніе о немъ, и послѣдованіе его разсказаніямъ и мнѣніямъ, заключивъ названіемъ его неискуснымъ художникомъ. Что же касается до меня, то я, послѣдуя ХЛII наставленію Конфуціуса, прописанному въ прешьемъ Томѣ жизни знаменѣйшихъ Философовъ древности, въ прибавкѣ къ шруду Діогена Лаерціа: „Убѣгай шце-„славія и гордости. Когда ты бу-„дешь имѣть всю мудрость и „все искусство древнихъ, еспли „не

„не имѣешь униженія: ничего
„не имѣешь, и спановишься изъ
„всѣхъ людей достойнѣйшимъ
„презрѣнiя:„ Признаюсь, что я
самъ во многомъ весьма не дово-
ленъ моею Исторiею. Ну вошъ слѣ-
дуетъ вопросъ, для чего же я съ
изнуренiемъ себя пишу? Вошъ,
Государь мой, мое оправданiе. Опшъ
юности моей считая, что каж-
дый гражданинъ, поелику сила
его достигать можетъ, долженъ
быть полезенъ опечеству своему,
я въ молодости моей, да и те-
перь не вижу достпапочной Исторiи
Россiи, предпрiялъ ее писать, бывъ
въ опшпавкѣ, болѣе для собспвен-
наго своего удовольствiя, дабы
чрезъ оную научишься познать со-
стоянiе Россiи; даже какъ полу-
ча опшъ благоспи Монаршей вели-
кiе способы для продолженiя сего
шруда, уже должность моя состо-
яла

яла благодарность мою Монарху и Отечеству напечатаніемъ моего труда изъявишь. Иѣсть въ ней краснорѣчія; находишь можетъ статься во многомъ шемнога: индѣ излишняя долгога въ разказаніи приключеній, индѣ и недоспапокъ связи; но напрошивъ того осмѣлюся сказаць: украшена она справедливостию, почнымъ послѣдованіемъ Лѣтописцовъ и рѣдчайшихъ писемъ изъ Архивъ, повсюду видимымъ безприсраспѣемъ и довольною смѣлостию; а по самому сему ешьли кпо послѣ меня вздумаетъ Россійскую Исторію писатъ, то уповаю, ешьли такою гордостію обѣяшь не будетъ, каковую, какъ выше сказано, охуляетъ Конфуцій, во многихъ случаяхъ Исторія моя ему будетъ вспомошествовать для сочиненія изящнѣйшаго труда и
для

для сысканія нужныхъ припасовъ; а я и самъ о семъ возрадуюсь, и воздамъ ему справедливосишь, какая пребудетъ ошъ безприсрастнаго человѣка и ошъ гражда-нина, искренно любящаго Ошече-ство; ибо о шаковыхъ Писате-ляхъ можно сказать то, что гос-подинъ Гуаршъ, въ Книгѣ своей *разсмотрѣнія о разумахъ для наукъ* стран. 6, о юношахъ, снаб-женныхъ изящными дарованіями, говоритъ: „Я слыхамъ, что дол-жностъ маспера къ ихъ учени-камъ не иное что есть, какъ шокмо опверзшь имъ пущь къ наукамъ; ибо еспьли они имѣ-ющъ превозходный и обильный разумъ: довольно еспь опверзшь имъ сей пущь, дабы податъ имъ способъ наипрекраснѣйшія вещи изложишь въ свѣшъ. „

Симъ

Симъ я оканчиваю, Государь мой, длинное мое оправданіе, по которому Вы и Общество меня судить можете. Не могу однако я не признаться, что я долго колебался и самое сіе нужное мнѣ оправданіе писанъ, спрашася убавить силы и важности у такой книги, которая прошиву охулителя Ошечества моего сдѣлана: но истинною бывъ я побужденъ, нашелъ себя сугубо обязаннымъ сіе писать; первое, чинобы оправданъ себя предъ моими согражданы въ охуленіяхъ, въ коихъ меня учинилъ согражданинъ и сочленъ мнѣ равнымъ Деклерку; а второе, и показатъ истинну: ибо и непріятеля нашего не должны мы истинною порочить; и кажется, что Республика Наукъ наиболѣе всѣхъ другихъ должна быть свободна отъ всякаго при-
спра-

спраснїя и несправедливости. Ибо чего въ ней ищутъ? Истинны: по подкрѣпи сильнѣйшїй слабаго, наснавъ его на путь истинны, а не озлобленїя явлїи, яко Шаронъ о мудрости, Кн. II, § 11, говоритъ: „Сїе наглое и горячее „приспраснїе заражаетъ и повре- „ждаетъ самый разумъ; ибо „послѣдую какой споронъ, и же- „лая себѣ пользы, они нудяшъ и „наизворотъ все дѣлаютъ, едино- „мышленнымъ приписуютъ не- „справедливыя хвалы, а прошив- „нымъ несправедливыя охуленїя.“

Наконецъ я имѣю честь Васъ увѣришь, что естли сїе письмо дойдетъ до господина Болшина, и онъ возхочетъ, или кто другой зачатъ изъ сего ученую ссору: то я заранѣе отказываюсь на всѣ писанїя отвѣщивать; ибо лучше время свое употребить

просвѣщаешь свой разумъ, нежели
 бранишься и вводишь можно ска-
 зать безпорядки и раздоры въ
 сословія ученыхъ, въ коихъ чи-
 слѣ хотя я не смѣю себя считатьъ,
 но по крайней мѣрѣ считаю себя
 любительемъ наукъ, и пишуся по-
 слѣдовать симъ правилу, изобра-
 женному господиномъ Болшинымъ,
 изъ Сенеки часть II. спран. 364,
 прим. (а): „Споръ не служишь ко
 „изправленію порока, не изцѣ-
 „ляетъ отъ заблужденія, не по-
 „даетъ ни малаго успѣха въ по-
 „знаніи правды, но паче ее зап-
 „мѣваетъ. Духъ пререканія пере-
 „раждается удобно въ ложную пон-
 „кость, и пристрастившіеся къ
 „нему попадають въ собствен-
 „ныя сѣти; затруднивъ проливо-
 „рѣчущихъ имъ, приводяшь сами
 „себя въ несостояніе устояшь
 „противу софизмовъ, ими изобрѣ-
 „шен-

„шенныхъ. Споры производятъ
„ненавидѣніе сперва прошиву до-
„водовъ, а послѣ и прошиву при-
„водящихъ оныя; привыкнувъ
„прошиворѣчить заблужденіямъ,
„спанемъ прошиворѣчить правдѣ,
„единственно для того, что пред-
„лагаешь она отъ другаго: и такъ
„плодомъ спора будетъ уничто-
„женіе правды. Что произвели
„споры? Умножили разношвіе во
„мнѣніяхъ, и искусство защи-
„щать ложь съ такою удобностію,
„какъ правду и пр.,„

Я съ удовольствіемъ, Госу-
дарь мой, могъ привести сіи сло-
ва изъ Сенеки, и переводу уче-
наго Примѣчашеля на Леклерка,
дабы шѣмъ самымъ показать, что
я безъ всякаго озлобленія мои
оправданія пишу, и никогда не же-
лалъ уменьшитъ его достоинства;
а напрошивъ того хотя онъ и про-
шив-

пивнымъ образомъ въ разсужденіи
меня поспунилъ, почишаю въ немъ
человѣка, имѣющаго великое чпе-
ніе, согражданина моего, пооща-
вшагося клеветы Деклерковы изпро-
вергнушь, и сочлена Академіи Рос-
сійской; а по тому естѣли бы и
возхопѣлъ онъ прогнѣвашься на
меня, по я сдѣлаю по совѣпу
Плушархову, о воспитаніи дѣтей:
я послѣдую переводу Аміота.

Quand l'un des deux qui disputent ensemble
Entre en courroux, plus avisé me semble
Celui qui mieux aime soy s'arrester,
Que de parole ireuse contester.

*Когда двое вмѣстѣ споривъ
разсержаются, то искуснѣе мнѣ
кажется тотъ, кто лучше хо-
четъ замолчавъ остановиться,
нежели гнѣвливыми словами спо-
рится.*

Я заключаю все сіе шѣмъ, что прилѣжаніе наше къ наукамъ не токмо должно набить голову нашу многими познаніями, но главной предметъ наукъ долженъ состоять во исправленіи сердца нашего, о чемъ почти между всѣхъ Академій наиболѣе чинитъ наблюденіе Академія Французская, яко во *Всеобщемъ Словарѣ наукъ нравственныхъ, домоводныхъ, политическихъ и дипломатическихъ*, спашья *Académie* сказано: „Но есть Академіи, которые имѣютъ великую нѣжность въ честности, что есть ли кандидатъ соединитъ всѣ мнѣнія въ пользу свою съ стороны разума, а найдется въ бадашировкѣ нѣко порое число черныхъ шаровъ, которые во Французской Академіи знаменуютъ сердечные пороки: шомъ не будетъ

„дешѢ принятъ.„ А достоин-
ства, произходящаго отъ нра-
вовѢ, я и болѢе добиваюсь, желая
имѢшь болѢе въ сердцѢ, нежели
въ головѢ, съ коими мыслями и
есмь со всегдашнимѢ почщені-
емѢ

ГОСУДАРЬ МОЙ!

ВашѢ покорнѢйшій слуга

Князь М. Щербатова.

Москва

Декабря дня

1788.

ПОГРЪШНОСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
101.	1.	достоинства	пропусти , ибо лишнее.
115.	16.	вдругъ	пропусти.
118.	2.	даешъ	даютъ
121.	23.	изъ конюховъ, а не знаю для чего ;	изъ коню- ховъ ; а не знаю для чего ?
122.	5.	своиспвенными	собспвен- ными.
142.	19.	отверстъ	отверснъ
